



ЛОИС МАКМАСТЕР
БУДЖОЛД

✂
*В свободном
падении*

SCIENCE FICTION

Вселенная Майлза Форкосигана

Лоис Буджолд

В свободном падении

1988

Буджолд Л. М.

В свободном падении / Л. М. Буджолд — 1988 — (Вселенная Майлза Форкосигана)

В романе Лоис Макмастер Буджолд, лауреата премий «Хьюго» и «Небьюла», автора знаменитого цикла о Майлзе Форкостигане, читатель встретится с квадди – необычными существами, созданными методами генной инженерии и идеально приспособленными к жизни в невесомости. Обстоятельства сложились так, что у квадди нет иного выхода: они либо должны погибнуть, либо вступить в неравную борьбу со своими создателями из могущественной корпорации «Галак-Тэк»...

Содержание

В свободном падении	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

В свободном падении

Глава 1

За иллюминатором пересадочной орбитальной станции стремительно проплывал блестящий диск планеты Родэо. Женщина, которую Лео Граф вначале принял за одного из рабочих, прибывших с последним скачковым кораблем, несколько минут сосредоточенно смотрела в иллюминатор, затем отвернулась, сглатывая слюну, и поспешно опустилась в свое кресло с мягкой блестящей подушкой. Быстро моргая, она случайно встретила взглядом с Лео. Он сочувственно улыбнулся ей, поскольку сам никогда не испытывал тошноты во время космических перелетов, и занял ее место у иллюминатора.

Далеко внизу, в тонкой атмосфере планеты, над красноватой пустыней, завивались спиралями легкие облака. Здесь, на окраине Вселенной, жили только горняки и бурильщики компании «Галак-Тэк» да еще обслуживающий персонал. «А я-то что здесь буду делать?» – подумал Лео. Горные работы не его специальность.

Из-за вращения станции планета ушла из поля зрения. Лео подошел к противоположному иллюминатору и стал внимательно изучать ступицу огромного колеса станции, отмечая участки максимального напряжения и прикидывая, когда в последний раз проводили рентгеноскопию для выявления скрытых дефектов. Здесь, у обода станции, где находились помещения для отдыха пассажиров, центробежная сила почти в два раза меньше земного притяжения. Как же при таком напряжении оптимально обеспечить надежность конструкции?

В главном офисе «Галак-Тэк» на Земле Лео сказали, что его посылают обучать контролю качества сварки и строительства в невесомости. Но кого обучать? И почему здесь – на краю бесконечности? Название «Проект Кая», стоявшее в приказе о его назначении, ничего ему не говорило.

– Лео Граф?

Он повернулся.

– Да?

К нему обращался высокий темноволосый мужчина средних лет, в хорошо сшитом строгом костюме. Служебный значок на лацкане свидетельствовал о его принадлежности к персоналу компании. «Лучший образец типичного исполнителя», – решил Лео, стискивая веснушчатой пятерней холеную загорелую руку незнакомца. Сам он к своим сорока годам так и не привык к какой-либо другой одежде, кроме просторного и удобного рабочего комбинезона компании. Это, во-первых, позволяло ему не выделяться среди собственных подчиненных, а во-вторых, избавляло от глупых раздумий по поводу того, что надеть. А надпись «Граф» над левым карманом комбинезона исчерпывающе объясняла, кто он такой.

– Я Брюс Ван Атта. Добро пожаловать на Родэо – задворки Вселенной, – ухмыльнулся Ван Атта.

– Спасибо, – улыбнулся Лео.

– В настоящее время я руковожу «Проектом Кая», – объяснил Ван Атта. – Я просил, чтоб прислали именно вас. Помогите мне сдвинуть с места всю эту машину и заставьте ее вертеться по-настоящему. Я знаю, вы, как и я, не любите волокиты. Когда я попытался сделать это предприятие прибыльным, на меня свалилось черт знает сколько работы. Но если мне удастся, я буду Золотым Парнем.

– Именно меня?

«Забавно – моя репутация уже существует сама по себе! Никого и никогда не приглашают просто так – за красивые глаза. Ну да ладно...»

– В главном офисе мне сказали, что я буду читать здесь расширенный вариант моего краткого курса лекций по неразрушающему контролю.

– И это все, что вам сказали? – изумился Ван Атта, а когда Лео утвердительно кивнул, запрокинул голову и расхохотался: – В таком случае вас ждет сюрприз. Ладно, ладно, не буду портить впечатление.

Хитрая ухмылка Ван Атты раздражала, как бесцеремонное похлопывание по плечу. «Черт возьми, не слишком ли фамильярен этот тип? Интересно, откуда он меня знает? И похоже, уверен, что и я его должен знать...», – подумал Лео, продолжая учтиво улыбаться. За восемнадцать лет работы в «Галак-Тэк» ему приходилось встречаться с тысячами людей. «Может быть, сориентируюсь по ситуации?»

– В инструкции говорится, что руководитель этого проекта – доктор Кай, – пустил Лео пробный шар. – Я увижу его?

– Устаревшие сведения. Доктор Кай умер в прошлом году. По-моему, его давно следовало турнуть отсюда, но он был вице-президентом, и к тому же крупным акционером – в общем, сидел крепко. Ну, а теперь сыграл в ящик, и на его место назначили меня. Я заменил его. – Ван Атта встряхнул головой. – Однако мне не терпится посмотреть на ваше лицо, когда вы увидите... Идемте! Нас ждет шатл.

В шестиместном шатле они были вдвоем, не считая пилота. Пассажирское кресло Лео в короткие секунды ускорения приняло форму его тела. Родэо вращалась вниз, уходя все дальше.

– Куда мы направляемся? – спросил Лео.

– Видите вон то пятнышко, примерно на тридцать градусов выше горизонта? Это и есть основная база «Проекта Кая».

Пятнышко быстро выросло и превратилось в причудливую конструкцию, сиявшую сотнями разноцветных огоньков. Наметанный глаз Лео выхватил основные элементы сооружения: резервуары, жилые отсеки, оранжереи, сверкающие на солнце огромные панели солнечных батарей.

– Поселок на орбите?

– Угадали, – сказал Ван Атта.

– Ничего себе, какой огромный!

– Да. Ну-ка угадайте, сколько человек он может вместить?

– Ну... тысячи полторы, пожалуй.

Ван Атта изумленно вскинул брови, несколько озадаченный точностью ответа.

– Черт побери, верно. Четыреста девяносто четыре человека вахтенного персонала «Галак-Тэк» и тысяча постоянных обитателей.

– «Постоянных»... – изумился Лео. – А вахтенные – как вы налаживаете адаптацию людей? Я даже... – он окинул взглядом огромную конструкцию, – не вижу у вас там центрифуги. Обходитесь без тренировок?

– Есть гимнастический зал с нулевой гравитацией, но это все ни к чему. Персонал проводит на планете месяц после трехмесячной вахты.

– Дороговато!

– Зато этот поселок обошелся нам вчетверо дешевле, чем жилье такого же объема с искусственной гравитацией.

– Все, что вы сэкономили на стоимости конструкции, вы со временем потеряете на перевозке рабочих и на медобслуживании, – возразил Лео. – Дополнительные рейсы, длинные отпуска. А каждый, кто из-за деминерализации костей в невесомости ломает себе руку или ногу, уже до самой смерти будет тянуть с «Галак-Тэк» страховку.

– Эта проблема тоже решена. Насколько эффективно – предстоит испытывать и доказывать нам с вами.

Шатл затормозил и плавно пришвартовался к причальному узлу поселка. Щелкнули зажимы, зашипел воздух в шлюзе. Пилот выключил систему управления, отстегнул ремни и, проплыв мимо пассажиров, проверил герметичность стыковки.

– Можно выходить, мистер Ван Атта.

– Спасибо, Грант.

Лео отстегнул ремни, потянулся и с удовольствием погрузился в приятное состояние невесомости, в котором чувствовал себя как рыба в воде. Там, внизу, он был обычным человеком, здесь же, где самообладание, умение работать в особых условиях и профессиональные навыки значили больше, чем сила, Лео ощущал себя чуть ли не суперменом. Отталкиваясь от поручней и улыбаясь про себя, он последовал за Ван Аттой через люк шатла.

В станционном коридоре, у приборного пульта возился румяный техник в красной рубашке с эмблемой «Галактик-Тэк». Светлые, кудрявые волосы юноши напомнили Лео шерстку ягненка, – возможно потому, что парень был очень молод.

– Ну, привет, Тони, – весело и фамильярно бросил Ван Атта.

– Добрый день, мистер Ван Атта, – почтительно ответил юноша. Улыбнувшись Лео, он выжидающе поглядел на администратора:

– Это новый учитель, о котором вы нам говорили?

– Да, Тони. Мистер Граф, Тони будет в числе ваших первых учеников. Он один из постоянных жителей, – Ван Атта сделал ударение на слове «постоянных». – Тони сварщик и сборщик второй категории, но работает уже по первой, верно, Тони? Поздоровайся с мистером Графом.

Ван Атта победоносно ухмыльнулся; чувствовалось, что не будь невесомости, он непременно принялся бы раскачиваться на носках.

Тони послушно привстал и потянулся через пульт. Лео мигнул, от потрясения у него даже дыхание перехватило: у парня не было ног. Из красных шорт торчала вторая пара рук.

Не какие-нибудь культяпки или биопротезы, а настоящие, работающие руки! Он и сейчас воспользовался своей... нижней левой рукой, – Лео решил, что так нужно это называть, – чтобы опереться на угол приборной панели. В его улыбке не было и тени смущения.

Лео пожал протянутую руку.

– Здравствуй, – выдавил он, с трудом заставляя себя смотреть в блестящие голубые глаза парня, а не на его нижние конечности.

– Здравствуй, сэр. Я очень ждал встречи с вами.

Рукопожатие Тони было искренним, а ладонь сухой и сильной.

– Как... – Лео запнулся, – как твоя фамилия?

– Да просто Тони – это мое прозвище, сэр. Мое полное обозначение – ТУ-7766-424-XG.

– Я, гм... думаю, я буду звать тебя Тони, – пробормотал Лео, удивляясь все больше и больше.

– Меня все так и зовут, – приветливо ответил юноша.

– Возьми сумку мистера Графа, Тони, – распорядился Ван Атта. – Идемте, Лео, я покажу ваше жилье, а потом мы отправимся в большой поход.

Лео последовал за четвероруким проводником, с изумлением отметив, как ловко тот пролетел через люк шатла.

– Это, – Лео сглотнул, – это самое необычное уродство, какое я когда-либо видел. Дать ему работу в невесомости – гениальное решение. Внизу он бы просто считался калекой.

Ван Атта криво улыбнулся.

– Что ж, пускай будет уродство. Жаль, что вы не видели своего лица в тот момент, когда он встал. Могу поздравить вас с хорошей выдержкой. Меня чуть не вырвало, когда я впервые увидел их, а ведь меня предупреждали. Но вы скоро привыкнете к этим шимпанзеям.

– Как, он не один такой?

– Да их здесь целая тысяча, – Ван Атта выразительно развел руками. – Первое поколение новых суперрабочих «Галак-Тэка». Эта игра, Лео, называется биоинженерия. И я намереваюсь выиграть ее.

Тони, держа в правой нижней руке багаж своего нового учителя, стремительно пролетел по цилиндрическому коридору мимо обоих мужчин и резко затормозил, ухватившись за поручни сразу тремя руками.

– Мистер Ван Атта, а можно я по пути заверну в гидропонику, расскажу о прибытии мистера Графа?

Руководитель проекта поморщился, но тут же изобразил благожелательную улыбку.

– Почему же нет? Гидропоника сегодня так или иначе у нас в расписании.

– Спасибо, сэр, – с энтузиазмом воскликнул Тони. Рванувшись вперед, он открыл перед ними герметический люк в конце коридора и задержался, чтобы закрыть его с другой стороны.

Лео постарался сосредоточиться на окружающем, чтобы не оскорблять парня любопытными взглядами. Поселок был сооружен действительно очень экономно, из стандартных серийных модулей. Разумеется, эстетики здесь не было и в помине, лишь изредка попадались совершенно неуместные декоративные элементы, появившиеся, видимо, вопреки конструкторскому замыслу. Но зато строители позаботились об удобстве и безопасности – к примеру, на станции была предусмотрена взаимозаменяемость всех герметизирующих дверей.

Они пролетели мимо спальных отсеков, кухонь, мастерской... Лео задержался, чтобы заглянуть туда, и поспешил за своим провожатым. В отличие от большинства других орбитальных станций, на которых ему довелось побывать, здесь не старались придерживаться направлений верх-низ, как это обычно делается ради душевного комфорта обитателей. Помещения в основном имели цилиндрическую форму, рабочие места и склады размещались у стен, а центр оставался свободным для прохода – вернее, пролета.

По пути им встретились десятки четвероруких людей – «рабочих новой модели». «Есть ли у них какое-нибудь официальное название?» – гадал Лео, украдкой присматриваясь к ним и отводя взгляд, если кто-то оглядывался. Они же глазели на него открыто, перешептываясь между собой.

Теперь стало понятно, почему Ван Атта назвал их шимпанзятами. Они были узкобедрыми, без сильных мускулов, необходимых нормальным людям для передвижения. Нижняя пара рук, как у мужчин, так и у женщин, казалась короче верхней, но более мускулистой, приспособленной для мощных захватов.

Все они носили одежду одинакового фасона, только разных цветов. Очевидно, цвет обозначал ту или иную специальность; в одной из мастерских Лео успел заметить целую компанию четверорукой молодежи в желтом, сгрудившуюся возле обычного – двуногого – человека с полуразобраным насосом в руках. Инструктор рассказывал о работе насоса и объяснял, как его ремонтировать. Лео на миг представилась стайка золотистых летучих белок, резво снующих по стенам или парящих в воздухе.

Чувствовал он себя неважно – хотелось уйти в себя, даже заплакать. Но его подавленность была вызвана вовсе не избытком рук у этих странных существ, причина крылась в чем-то другом. Внезапно Лео понял: ему тягостно смотреть им в глаза. Это были взрослые с лицами детей...

Дверь с надписью «Отделение гидропоники» скользнула в сторону, открыв перед ними большой цилиндрический зал. Окна с фильтрами на солнечной стороне и ряд зеркал напротив заливали оранжерею ярким светом, смягченным зеленью, которая торчала во все стороны из тянувшихся вдоль «стен» труб. Воздух был напоен ароматом трав, но с примесью каких-то химикатов.

В передней части зала работали две юные четверорукие женщины в голубом. Они летали над плексигласовыми трубами со спиральными рядами отверстий и старательно пересаживали туда нежные саженцы из ящичков, укрепляя растения мягкими уплотнителями. Спутанные корни будут расти внутри трубы, поглощая питательный гидропонный состав, подаваемый насосом, а листья и стебли будут куститься в солнечном свете и со временем принесут плоды. «Здесь, в этих краях, – насмешливо подумал Лео, – это могут быть яблоки с оленьими рогами или глазастые огурцы, которые будут тебе подмигивать».

Темноволосая девушка оторвалась от работы, чтобы поправить какой-то сверток под рукой. У Лео все смешалось в голове – это был не сверток, а... ребенок.

«Живой ребенок! Конечно, живой. И что же ждет его в будущем?» – пробормотал Лео себе под нос. Малыш повернулся, недоброжелательно и подозрительно посмотрел на чужака и крепче ухватился четырьмя ручками за грудь матери.

– Экл! – воскликнул он довольно агрессивно.

– Ох! – темноволосая девушка рассмеялась и свободной нижней рукой постаралась разжать маленькие пухлые пальчики, не переставая верхними руками втыкать уплотнитель вокруг стебля. Закончив работу, она обрызгала уплотнитель фиксирующим раствором из баллончика, который плавал в воздухе рядом с ней, но вне пределов досягаемости ребенка.

Девушка была миниатюрной и стройной, с темными коротко подстриженными волосами, густыми и мягкими, как кошачья шерстка.

Другая девушка была блондинкой. Она первая подняла взгляд и улыбнулась.

– Гости, Клэр.

Лицо Клэр тоже осветилось улыбкой. Лео покраснел от тепла, хлынувшего из ее глаз.

– Тони! – радостно вскрикнула она, и Лео понял, что его просто случайно задел луч восторга, направленный другому.

– А-а!.. – Ребенок, отцепив три свои ручки, принялся размахивать ими.

– Ага, понятно, – засмеялась Клэр, – хочешь полететь к папе, да?

Она отцепила короткий поводок от мягкой шлейки на плечах и поясе ребенка.

– Полетишь к папе, Энди? Полетишь к папе?

На это предложение Энди энергично замахал всеми четырьмя ручками и радостно завизжал. Она отправила его к Тони с такой силой, что Лео испугался, но парень, нежно смеясь, очень ловко поймал малыша.

– Полетишь к маме? – в свою очередь спросил Тони.

– А-а! – согласился ребенок, и Тони подвесил его в воздухе, нежно расправив все ручки.

«Как морская звезда», – подумал Лео. А Тони завертел ребенка и покатыл его в воздухе, как колесо.

Малыш прижал к себе руки, скорчив от усердия гримаску и завертелся быстрее. Он булькал и смеялся, радуясь своим успехам. «Закон сохранения момента вращения», – отметил про себя Лео.

Клэр еще разок толкнула малыша назад к отцу (с ума сойти, этот светловолосый мальчишка – отец) и последовала за ним, чтобы притормозить возле Тони, схватив его за руку, которую тот протянул ей. Они долго оставались в таком положении, и это была не просто вежливая поддержка.

– Клэр, это мистер Граф. – Тони произнес это так гордо, словно не знакомил их, а преподнес инженера своей подруге, как награду. – Он будет моим учителем по новейшему сварочному делу. Мистер Граф, это Клэр, а это наш сын Энди.

Энди, вскарабкавшись по отцу, вцепился одной рукой в светлые волосы, а другой схватил его за ухо, поглядывая на Лео, как сова. Тони нежно освободил ухо и положил ручку сына так, чтоб тот держался за его рубашку.

– Клэр у нас выбрали первой природной матерью, – сообщил Тони.

– Меня и еще четырех девушек, – скромно поправила Клэр.

– Клэр тоже была в отделении сварки и сварочных работ, но теперь она не может работать в открытом космосе, – объяснил Тони. – С тех пор, как родился Энди, она работает по хозяйству, технологии питания и в гидропонике.

– Доктор Еи сказала, что я – очень важный объект эксперимента: надо определить, где меньше всего страдает производительность, если я, работая, одновременно приглядываю за Энди, – объяснила Клэр. – Жаль, что нельзя выходить наружу – там было замечательно, но здесь мне тоже нравится. Больше разнообразия.

«Галактик-Тэк» заново изобретает женский труд, – подумал Лео. – Не организовать ли нам также группу исследований и разработок по добыванию огня? Отчего бы и нет, раз они – объект эксперимента...» Мысли беспорядочно роились в его голове, но на лице это никак не отражалось.

– Рад был познакомиться с вами, Клэр, – сказал он серьезно.

Клэр толкнула Тони локтем и кивнула в сторону своей светловолосой напарницы, которая подплыла к ним.

– О, а это Сильвер, – послушно отозвался Тони. – Она работает на гидропонике постоянно.

Сильвер кивнула. Ее длинные волосы лежали мягкими платиновыми волнами, и Лео подумал, что, наверное, отсюда ее «серебряное» прозвище. У нее были черты лица, которые кажутся угловатыми и некрасивыми в тринадцать лет и становятся пленительно-утонченными в тридцать пять. Сейчас это превращение находилось где-то на полпути. Ее голубые глаза смотрели прохладно и не так застенчиво, как глаза Клэр, которая уже занялась своим Энди.

– Добрый день, мистер Ван Атта, – громко произнесла Сильвер, проделав пируэт в воздухе. Ее глаза безмолвно призывали: «Взгляни на меня!» Лео заметил, что все двадцать ногтей ее рук покрыты розовым лаком.

Ван Атта постарался скрыть самодовольство и натянуто улыбнулся:

– Добрый день, Сильвер. Как дела?

– После этой трубы начнем еще одну. Думаю, до конца смены закончим.

– Хорошо, конфетка, – весело сказал Ван Атта. – Но не забывай о правильной стойке, когда говоришь с нижними людьми.

Сильвер моментально извернулась в воздухе, приняв более почтительную позу, подобающую при разговоре с начальством. Лео бесстрастно отметил, что, поскольку оранжерея имеет форму цилиндра, а Ван Атта находится в центре, это заставляет смотреть на него отовсюду как бы снизу. «Но где же я встречался с ним раньше?»

– Хорошо, продолжайте, девушки.

Ван Атта двинулся к выходу, Лео – за ним. Тони тоже, с большим сожалением оглядываясь назад.

Энди снова переключил свое внимание на мать и прильнул к ее груди – несомненно, в поисках пищи. Очевидно, этот элемент древней биологии компания не рационализировала – природные сосуды для молока оказались идеально приспособленными и к жизни в невесомости. Говорят, что даже с пеленками происходили какие-то героические трансформации на заре космической эры.

Это маленькое происшествие осталось позади, и он, молчаливый и задумчивый, следовал за Ван Аттой.

Воздух в служебном кабинете Ван Атты был затхлый, застоявшийся. Чувствовалось, что хозяин бывает здесь не часто, предпочитая, как заподозрил Лео, выполнять свои обязанности по управлению поселком издали, с планеты. Диск Родэо был виден и сейчас – он переливался радужными бликами за стеклом большого иллюминатора.

– Как видите, я определенно вырос с момента нашей последней встречи, – сказал Ван Атта, и глаза его сверкнули. Верхние слои атмосферы Родэо преломляли свет и переливались радужными бликами. – Вырос во многих отношениях, и мне некого за это благодарить. Но я не имею в виду благодарность. Просто я считаю, что человек наверху обязан помнить, как он туда попал, – *poblesse oblige* и все такое прочее.

Многозначительным поднятием бровей он как бы приглашал Лео разделить с ним гордость от собственных достижений.

«Спокойно. Вспомни». Аберрация памяти причиняла Лео мучительное неудобство. Он неопределенно улыбнулся и, пока Ван Атта включал настольный пульт управления, описал круг по комнате, изображая вежливое ожидание. На глаза ему попался небольшой плакат с шутливым изречением: «В день шестой Бог увидел, что не может сделать все сам. И тогда он создал Инженеров». Лео одобрительно хмыкнул.

– Мне оно тоже нравится, – заметил Ван Атта. – Этот плакатик – единственное, что оставила мне бывшая жена. Остальное эта жадная стерва забрала с собой, когда мы разошлись.

– А вы, значит, тоже... – начал было Лео, но проглотил слово «инженер», наконец-то все вспомнив и удивившись, как он мог забыть это. Лео знал Ван Атту еще в те времена, когда тот был одним из инженеров второстепенных служб, а вовсе не старшим администратором. «Значит, этот лоснящийся преуспевающий тип – тот самый идиот, которого я двенадцать лет назад выпихнул наверх, в администрацию, когда мы бились над проектом станции „Морита“! Выпихнул, чтобы он не путался под ногами и не мешал работать. Да, да. Вот черт!...»

Из настольного пульта Ван Атты выскочило несколько дискет, и он поймал их одну за другой.

– Вы сообщили мне нужное ускорение. Я всегда думал, что, отдав столько лет преподаванию, вы будете рады узнать, каких успехов добился ваш ученик.

Ван Атта был моложе Лео лет на пять, не больше. Лео подавил раздражение. «Черт побери, я же не заплесневелый девятидесятилетний учитель воскресной школы на пенсии! Я – работающий инженер, который не боится испачкать руки. Мои технические разработки близки к совершенству, а надежность конструкций бьет все рекорды...»

Ван Атта запустил дискеты через комнату к Лео:

– Вот расписание и программа. Идемте, я покажу оборудование, с которым вам предстоит работать. У «Галак-Тэк» на ходу две важные разработки, и они думают освободиться наконец от «Проекта Кая» и этих квадди.¹

– Квадди?

– Официальное наименование.

– Не слишком ли, гм... уничижительно?

Ван Атта удивился, потом фыркнул:

– Что вы. Как их ни называй, это же мутанты, генетически ущербные существа, возникшие в результате провала затеи с вегетативным размножением солдат в Новой Бразилии. Весь этот проект можно было с большим удобством выполнить на земной орбите, но поднялся бы страшный крик о манипуляциях с человеческими генами. Так или иначе, есть солидные проекты. Один – сборка скачковых кораблей на орбите вокруг Ориент IV, а другой – строительство пересадочной станции у черта на куличках, возле Тау Кита. В системе нет обитаемых планет, а тамошнее солнце давно прогорело и уже начинает остывать. В общем, не курорт, но в том районе обнаружено не менее шести пространственно-временных туннелей, пригодных для прохода скачковых кораблей. Это может стать очень выгодным заказом – там предстоит выполнить массу сварочных работ в невесомости...

¹ Квадди (quaddi) – уменьшительное от латинского *quadrimanus* – четверорукий.

Лео покорило от сквозившего в словах администратора презрения к четвероруким людям, но интерес к техническим проблемам вытеснил из его сознания остальное. Для него всегда главным была работа, а не зарплата или продвижение по службе. Руководящие должности его ничуть не привлекали – ведь тогда ему пришлось бы преимущественно торчать «внизу».

Он последовал за Ван Аттой в коридор, где их терпеливо ожидал Тони с багажом.

– Я думаю, что биоинженерию здорово подхлестнуло создание маточных репликаторов, – рассуждал Ван Атта, пока Лео устраивался в предоставленном ему жилище.

Это был не простой кубрик для сна. Имелся отдельный санузел и выносной пульт компьютера, а также понравившиеся с первого взгляда очень удобные спальные зажимы. «Утром хотя бы не будет болеть спина, – с грустным удовлетворением подумал Лео. – Головная боль – это уже другая проблема».

– Я что-то слышал об этом, – сказал Лео. – Их изобрели в Колонии Бета, не так ли?

– Да, – Ван Атта кивнул. – В последнее время все эти колонии чертовски поумнели. Земле следует поторопиться, если она хочет сохранить свое значение.

«Тут он прав, – подумал Лео. – Но уж таков извечный закон технического прогресса. Конечно, предприниматель, вложивший огромные деньги в осуществление какой-либо идеи, будет цепляться за нее до последнего. А тем временем новые изобретатели идут вперед – к огорчению инженеров, обслуживающих старое».

– Я думал, что репликаторы предназначены только для крайних случаев, когда беременность противопоказана.

– Вообще-то, единственный реально ограничивающий их применение фактор – дороговизна, – сказал Ван Атта. – Очень может быть, что вскоре на всех планетах богатые дамочки начнут уклоняться от своих биологических обязанностей и выпекать для себя детей таким вот облегченным способом. Ну, а для «Галак-Тэк» репликаторы означали эпоху массовых экспериментов по генной инженерии человека, не привлекая массу приемных матерей для вынашивания эмбрионов. Изящный, чистый, контролируемый технический способ. К тому же у этих квадди гены взяты из столь многих источников, что совершенно невозможно идентифицировать генетическое родство. Никаких юридических претензий.

– Тут можно и поспорить, – вяло произнес Лео.

– Думаю, все это было навязчивой идеей доктора Кая. Я с ним никогда не встречался, но он наверняка обладал гипнотическими способностями, раз ему удалось протолкнуть проект, который окупится через сто лет! Дополнительные руки – это, разумеется, дичайшая выдумка...

– В невесомости я часто хотел иметь четыре руки, – пробормотал Лео.

– ...но наибольшие изменения произошли в системе метаболизма. У них никогда не бывает нарушений координации движения, никаких заболеваний вестибулярного аппарата, а тонус мышц поддерживается гимнастическими упражнениями по пятнадцать минут в день максимум, – а вот вам или мне приходится упражняться часами в условиях невесомости. Их кости не разрушаются вообще. Они более устойчивы к радиации, чем мы. Их костный мозг и половые железы могут принять вчетверо больше рентген, чем наши. Их физиологию подтолкнули так, что они способны размножаться в ранней юности, причем все генные изменения наследуются, а это, как вы понимаете, чрезвычайно важно. Работники, которые никогда не требуют отдыха внизу, настолько здоровы, что могут работать практически бесконечно; они даже, – тут Ван Атта рассмеялся, – очень охотно «самокопируются!»

Лео чувствовал, что теряет невозмутимость.

– А куда их девать, когда они... гм... доживут до пенсионного возраста? – медленно спросил он.

– Надеюсь, компания что-нибудь изобретет к тому времени, – ответил Ван Атта, пожав плечами. – Это, к счастью, не моя проблема: я отправлюсь на пенсию раньше.

– Что будет, если они... уволятся, уйдут куда-нибудь? Допустим, к примеру, что кто-то предложит им более высокую плату? Ведь в случае их ухода «Галак-Тэк» понесет огромные потери.

– Вы еще не совсем поняли всю прелесть этой системы. Они не могут уволиться. Они не наемные рабочие. Они – основное оборудование предприятия. Им не платят денег, но я бы очень хотел, чтобы мое жалование равнялось тому, что компания тратит ежегодно на их содержание. Все наладится, когда первое поколение подрастет и начнет трудиться и плодиться в полную силу. Новых особей перестали производить около пяти лет назад, когда сообразили, что и эта работа по силам самим квадди.

– А вам не кажется, что профсоюзы могут назвать это рабским трудом?

– Союзы могут придумать и худшие названия, – проворчал Ван Атта. К счастью, их деятельность идет на спад. – Они только ковыряются в старом дерьме и сплетничают. А эти шимпанзята от люльки до могилы находятся под защитным колпаком. «Галак-Тэк» не опекал бы их лучше, даже будь они из чистой платины. Вам и мне остается позавидовать им, Лео.

Глава 2

После перелета на скачковом корабле Лео полагались сутки отдыха перед началом занятий. Он хорошо выспался за ночь в невесомости, и его настроение значительно улучшилось по сравнению со вчерашним днем, испорченным «дезориентирующей лекцией» Ван Атты (назвать ее иначе Лео не мог). Прогуливаясь, он зашел в сферическую камеру внешнего наблюдения на краю поселка. К своему удовольствию Лео обнаружил там телевьювер, и никого более.

Над краем планеты сверкали звезды. Панораму медленно пересекала одна из маленьких лун Родэо. Тут внимание Лео привлекла вспышка света над горизонтом, и он установил на телевьювере большее увеличение. Блестящий объект оказался шатлом компании «Галак-Тэк», который транспортировал огромную цистерну с очищенными нефтепродуктами; их отправляли отсюда на бедную нефтью Землю. На высокой орбите находилось уже несколько таких цистерн. Лео сосчитал их. Одна, две, три... шесть, и эта последняя – всего семь. Ракетные катера уже маневрировали, чтобы собрать цистерны и состыковать их друг с другом. После этого один из буксиров разгонит весь «эшелон» по направлению к пространственно-временному туннелю, через который можно выйти из этого сектора в иную точку галактики, вблизи Солнечной системы. Буксир вернется обратно, а груз по инерции сам проделает весь остаток пути до входа в туннель. Там его поймают и затормозят такие же буксиры. Потом за дело возьмутся супергрузовозы. Эти огромные грузовозы имеют под защитными кожухами по два генератора поля Неклина и два обычных реактивных двигателя. Кораблем управляет пилот-скачковик, мозг которого напрямую подключен к бортовым навигационным системам.

Каждый пилот-скачковик совершает в сутки по два рейса – от области Родэо и назад, с пустыми цистернами. После этого ему положен один день отдыха, а после двухмесячной вахты его отправляют на месяц вниз, в условия нормальной гравитации, в неоплачиваемый, но обязательный отпуск. Правда, во время отпуска ему разрешается подрабатывать на шатле. Пилоты скоростных пассажирских скачковых кораблей вроде того, на котором прилетел Лео, дразнят пилотов, называя их болотными прыгунчиками или наездниками на карусельных лошадках, а те в свою очередь обзывают коллег снобами.

Лео усмехнулся, рассматривая скользящий в черной пустоте космический поезд. Несомненно, поселок Кая, довольно интересный сам по себе, только незначительная часть всей деятельности «Галак-Тэк» на Родэо. Ведь одна только связка контейнеров, одна из бесконечного ряда, может обеспечить на Земле существование целого города неработающих акционеров, вдов, сирот. Это было похоже на перевернутую пирамиду, вершина которой – кучка работающих на Родэо и в космосе – поддерживает непрерывно растущую толпу держателей акций. Лео ощутил прилив гордости.

Из задумчивости его вывел женский голос:

– Мистер Граф? Я доктор Сондра Еи. Я возглавляю отделение психологии и обучения в поселке Кая.

Женщина, парившая в дверях, была в бледно-зеленом комбинезоне компании. Средних лет, некрасивая, но приятная, с монгольскими глазами, широким носом и кожей мулатки – цвета кофе со сливками – она легко проскользнула в дверь как человек, привыкший к состоянию невесомости. Лео вежливо подождал, пока она удобно устроится, прежде чем протянуть ему руку для рукопожатия.

– Мне сказали, что вы хотите поговорить со мной. А я тут с удовольствием наблюдал за перевозкой грузов. Мне кажется, это может быть подходящим занятием для ваших квадди.

– Вы правы. Они уже год выполняют эту работу. – Еи удовлетворенно улыбнулась. – Вы не испытываете затруднений при общении с квадди? Если вы психологически освоились с ними, то и все остальное пойдет хорошо.

– О, в этом отношении все в порядке... – Лео оборвал фразу, так как не был уверен, что сумеет правильно выразить свои переживания. – Я только удивился сначала.

– Естественно. Вы не боитесь, что вам трудно будет обучать их?

– Не думаю, что они хуже шайки бичей, которых я обучал на орбитальной станции Юпитер-4.

– Я тоже не думаю, что трудности возникнут из-за них. Вы сами увидите, что они умные и внимательные ученики. Очень сообразительные. В прямом смысле слова – хорошие дети. Но вот о чем я хочу сказать, – она остановилась, как будто приводя в порядок мысли. – Все учителя и инструкторы выполняют здесь также и обязанности родителей в поселковой семье. Хотя квадди безродные, сами они в один прекрасный момент могут стать – и уже становятся родителями. Мы стараемся укоренить в их сознании чувство взрослой ответственности. Но пока они все-таки еще дети. Они будут пристально следить за вами. Я хочу предупредить вас об этом и советую соблюдать осторожность. Они научатся у вас не только сварке. Они будут копировать все ваши манеры. Короче, если у вас есть какие-либо дурные привычки – а они есть у нас у всех – их нужно оставить внизу на все время вашего пребывания здесь. Другими словами – следите за собой, и в том числе за своей речью. Например, – продолжала Еи, чуть улыбнувшись, – как-то раз одна из наших сотрудниц в детских яслях употребила выражение «плевать в глаза». Квадди подумали, что это что-то очень веселое, и среди пятилеток началась настоящая эпидемия плеванья в глаза. Пришлось несколько недель бороться с этим увлечением. Вы будете работать с детьми постарше, но подход к ним должен быть таким же. Кстати, вы привезли с собой какие-нибудь книги или видеозаписи?

– Ну, я не очень-то увлекаюсь чтением, – сказал Лео. – Я привез только материалы для подготовки к занятиям.

– Техническая информация меня не касается. Вот из-за чего у нас возникают проблемы, так это, гм... литература.

Лео понимающе усмехнулся:

– Порнография? Когда я был мальчишкой, мы частенько...

– Нет, нет. Не порнография. Я не уверена в том, что квадди вообще поймут что-либо в порнографии. Сексуальность здесь – открытая тема, часть их социального воспитания, биология. Я гораздо больше озабочена той литературой, которая преподносит фальшивые ценности или ужасы в привлекательной форме или извращает историю.

Лео обеспокоенно наморщил лоб:

– Вы преподаете этим детям какую-то историю? Или читаете им сказки?

– Конечно. Их хорошо снабжают и тем и другим. Но дело в том, чтобы правильно расставить акценты. К примеру, обычная история нижнего мира, скажем, о колонизации системы Ориент IV, отводит около пятнадцати страниц году Гражданской войны, этому краткому и нетипичному социальному катаклизму, а сотня лет освоения и развития планет описаны на двух страницах. В нашем варианте войне отведен один параграф, зато строительству моно-рельсового туннеля через каньон Витгоу, его экономическому значению и принесенной им пользе, – пять страниц. Короче, мы подчеркиваем норму в противовес исключениям: строительство, а не разрушения, мирная жизнь, а не война. Таким образом, у квадди никогда не возникает даже мысли о допустимости какого-либо насилия. Прочитав такую историю, они очень быстро усваивают все, что нам требуется.

– Я... да, наверное, я бы тоже усвоил, – пробормотал Лео.

От такого уровня цензуры ему стало не по себе, а идея текста, обязательного для всех работников огромного предприятия, вызвала желание немедленно встать по стойке смирно и крикнуть «ура!»

– Я действительно не привез с собой ничего такого, – чистосердечно заверил он психолога.

Доктор Еи повела его в детские ясли и спальни юных квадди. В первый момент Лео был ошеломлен их количеством. Впечатление еще усиливалось из-за невероятной подвижности этих «шимпанзят». Десятка три четвероруких ребятишек мельтешили вокруг гимнастических снарядов, как лавина сумасшедших пингпонговых шариков. Добродушного вида толстая женщина из «нижних», которую они звали мама Нилла, занималась с группой девочек постарше, обучая их чтению. Потом она хлопнула в ладоши, включила музыку, и маленькие квадди бросились демонстрировать игру или танец, смеясь и поглядывая на Лео. В воздухе образовалось что-то вроде запутанного многогранника – руки, руки и руки – этакая многомерная акробатическая пирамида, изменявшая свои очертания в такт музыке. Если кто-нибудь нарушал ритм и портил правильность композиции, поднимался страшный крик. Все очень старались достичь совершенства в построении, не заботясь о том, чтобы как-то лично выделиться. Лео не мог бы сказать, что эта игра ему по вкусу, но все же расплылся в улыбке, когда юные квадди роем окружили его после выполнения упражнений и спрашивали, понравилось ли ему.

В конце прогулки доктор Еи кинула на него испытующий взгляд:

– Мистер Граф, вы все еще чем-то обеспокоены. Уверены ли вы, что в вас не затаился страх перед мутантами, нечто вроде комплекса Франкенштейна? Будет лучше, если вы сами расскажете мне о своих сомнениях.

– Страх здесь ни при чем, – медленно проговорил Лео. – Это... ну, я, конечно, не могу возражать против ваших стараний сделать их коллективистами. Благодаря этому каждый из них спокойно проживет свою жизнь в замкнутом мире космической станции. Они чрезвычайно дисциплинированы для своих лет – тоже хорошо...

– Вы правы, это весьма существенно для их выживания в космических условиях!

– Да... но как обстоит дело с их... с их самозащитой?

– Помилуйте, мистер Граф, от чего им защищаться?

– Понимаете, здесь у вас предусмотрены тысячи разных технических штучек для защиты жизни – дверные уплотнители и прочее. Детишки милы! Но может, они немного феминизированы? – Он говорил, не замечая, что все больше и больше хмурится. – На мой взгляд, они идеально подготовлены для эксплуатации. Кем? Ну... кем угодно. И весь этот социальный эксперимент – ваша идея? Это похоже на женскую мечту об идеальном обществе. Все так хорошо воспитаны.

Он чувствовал себя очень неловко, поскольку не был уверен, что доктор Еи сможет – и захочет – понять его тревогу.

Она глубоко вздохнула и понизила голос:

– Мистер Граф, не я изобрела квадди. Меня назначили сюда шесть лет назад. Я унаследовала их. И я забочусь о них. Думать об их юридическом статусе – не ваша проблема, а вот меня это очень даже касается. И я считаю, что безопасность квадди зависит от их способности уживаться в человеческом обществе.

Вы как будто без предубеждения относитесь к подобным идеям генной инженерии. На некоторых планетах такой уровень генетических манипуляций людьми считался бы абсолютно противозаконным. Если такие люди вдруг воспримут квадди как угрозу, то...

Она сжала губы и выпрямилась, подчеркивая свой авторитет.

– Предоставьте уж мне направлять это дело так, как я считаю нужным, мистер Граф. Одобрять или не одобрять методы воспитания персонала для «Проекта Кая» – моя прерогатива. Мистер Ван Атта имел право пригласить вас сюда, а я вправе отстранить вас от работы. И я сделаю это без колебаний, чтобы сохранить незыблемость генеральной линии Отдела психологии, если вы будете не то говорить и не так поступать. Мне кажется, я выражаюсь достаточно ясно?

– Яснее некуда, – ответил Лео.

– Весьма сожалею, – искренне сказала она, – но пока вы находитесь в поселке, вы действительно должны воздерживаться от собственных суждений по этому вопросу.

«Я инженер и специалист по испытаниям на прочность, – подумал Лео. – И это не моя работа – весь день выносить суждения». Но он не сказал этого вслух. Они расстались несколько натянуто.

Развлекательная видеопрограмма называлась «Животные, животные, животные». Сильвер включила раздел «Кошки».

– Снова? – робко спросила Клэр, смотревшая видео вместе с ней.

– Еще только один раз, – умоляюще произнесла Сильвер.

Очарованная, она даже чуть приоткрыла рот, когда на экране появилась черная персидская кошка, но из уважения к Клэр приглушила звук. Кошка, изогнув спину, лакала молоко из чашки, удерживаемой на полу земным притяжением. Мелкие белые капли, стекая с ее розового язычка, летели назад в чашку, словно намагниченные.

«Как бы я хотела иметь кошку... Они такие мягкие на вид». Нижняя левая рука Сильвер вытянулась, чтобы приласкать кошку, но не почувствовала ничего – это ведь только иллюзия. На экране показалась земная хозяйка кошки, которая взяла ее на руки. Обе выглядели такими уверенными, довольными...

– Смотри, ее можно баюкать, как ребенка.

– Может быть, и тебе скоро позволят иметь ребенка, – предположила Клэр.

– О, это не одно и то же! – воскликнула Сильвер. Она не смогла удержаться от слегка завистливого взгляда на Энди, спящего в воздухе возле матери. – Неужели мне никогда не удастся побывать внизу?

– Зачем тебе это? Там же так неудобно. Да и опасно.

– Но они же там живут! И вообще, на планетах очень интересно, – сказала Сильвер, добавив про себя: «И люди интересные». Она вспомнила мистера Графа, которого видела вчера в Гидропонике во время своей последней смены. Еще один двуногий, который может бывать везде и от которого что-то зависит. Как сказал мистер Ван Атта, он и родился на старой Земле.

Кто-то тихо постучал, и Сильвер открыла герметическую дверь кнопкой дистанционного управления. Сигджи, в желтой униформе Отделения обслуживания воздушных систем, просунул голову в дверь.

– Поблизости никого нет, Сильвер.

– Ладно, входи.

Сигджи проскользнул внутрь, и она закрыла дверь. Потом он повернулся и, достав из большого кармана на поясе инструменты, открыл отмычкой пластинку в стене. Повозившись немного, заблокировал механизм двери. Пластинку он оставил открытой на случай срочной необходимости, если вдруг постучится доктор Еи и весело спросит: «Что вы делаете?» Тем временем Сильвер сняла заднюю панель с видео. Сигджи подплыл и осторожно присоединил к контактам самодельный электронный жучок, чтобы на монитор шли помехи и никто не мог наблюдать за ними.

– Отлично придумано?

– Нам, наверное, здорово влетит, если это обнаружат, – засомневалась Клэр.

– Почему? – пожала плечами Сильвер. – Мистер Ван Атта всегда отсоединяет сигнал дымовой тревоги в своей квартире, когда курит «травку».

– Я думал, нижним не разрешается курить на борту.

– Мистер Ван Атта говорит, что у него привилегия ранга, – сказала Сильвер. – Я бы тоже хотела иметь ранг...

– А тебе он не давал курить? – спросила Клэр почти с ужасом.

– Один раз.

– Ой! – Сигджи замер от любопытства. – Ну, и как?

Сильвер состроила гримасу:

– Не знаю. Это очень неприятно. У меня аж глаза покраснели. Может быть, у людей, живущих внизу, действует какая-нибудь биохимическая реакция, которой у нас нет. Я спрашивала мистера Ван Атту, но он только смеялся.

Сигджи хмыкнул и переключил свое внимание на экран головидео. Все трое расположились вокруг и замолкли в ожидании. Музыка стала громче, и перед зрителями побежали четкие красные буквы: «Узник Зенды».

Действие разворачивалось на достоверной, до мельчайших деталей воспроизведенной городской улице времен древней планетарной цивилизации – видимо, еще до эпохи космических полетов или даже раньше, до открытия электричества. Четверка начищенных до блеска лошадей, звеня сбруей, тащила по земле тщательно отделанный ящик на колесах.

– Ты что, не могла достать другую серию «Ниндзя со звезд Близнецов?» – возмутился Сигджи. – Это опять твоя проклятая порнуха. Мне бы хотелось что-нибудь реалистическое, вроде той охоты в поясе астероидов... – Он замахал всеми четырьмя руками и зловеще заурчал, изображая шум двигателя при сильном ускорении.

– Молчи, смотри, сколько зверей! – восхищалась Сильвер. – Так много, а ведь это даже не зоопарк. И малышей полно.

– Наверное, там грязно, – хихикнула Клэр. – Они ведь без пеленок. Вот и представь себе, что получается.

– Конечно, – презрительно фыркнул Сигджи, – в те давние времена Земля представляла собой отвратительное место для житья. Ничего удивительного, что люди отрастили себе ноги. Нужно же было что-то иметь для передвижения в воздухе, а не...

Сильвер щелкнула выключателем.

– Если ты не замолчишь сию же минуту, – сказала она угрожающе, – я заберу этот фильм и пойду спать в свою комнату. А вы можете оставаться и смотреть «Технологию обслуживания агрегатов для приготовления пищи».

– Прошу прощения. – Сигджи обвил себя всеми четырьмя руками, обратившись в покорный, исполненный раскаяния шар.

– Ладно. – Сильвер включила видео и они продолжили смотреть программу молча и увлеченно. А когда показали железную дорогу, даже Сигджи перестал недовольно хмыкать.

Лео с удовольствием начал свою первую лекцию.

– Смотрите, вот типичный шов после сварки электронным лучом...

Он подрегулировал резкость на дисплее головида. В центре зала в ярком голубом свете возникло трехмерное изображение операции, заснятое с помощью компьютерного рентгенографического устройства.

– Располагайтесь так, ребята, чтобы вам всем было хорошо видно.

Слушатели принялись устраиваться вокруг дисплея. Они протягивали руки подлетающим, помогая остановиться, и наконец образовали ажурную полусферу – что-то вроде гигантской живой раковины, полной внимания. Доктор Еи, никому не мешая, сидела (если это можно было так назвать) позади. «Проверяет мою лояльность», – подумал Лео, не придавая, впрочем, этому значения. Он не собирался что-либо менять в своей лекции из-за нее.

Лео медленно поворачивал изображение, так, чтобы каждый из учеников мог рассмотреть его под любым углом.

– Вот я показываю вам эту часть в увеличенном виде. Это поперечное сечение шва. Обратите внимание на вон те мелкие круглые поры. Кто скажет, дефектный этот шов или нет?

Он чуть было не прибавил: «Поднимите вверх руку», но вовремя сообразил, что здесь такое предложение было бы неуместно. Несколько учеников, решив эту задачу, в знак готовности скрестили верхние руки на груди (вместо того, чтобы поднять их). Лео кивнул Тони:

– Это же газовые пузыри, правда, сэр? Шов получился дефектный.

Довольный Лео улыбнулся. Ответ позволял продолжать лекцию так, как он запланировал.

– Да, это действительно поры, заполненные газом. Однако, как ни странно, при ближайшем рассмотрении шов оказывается не дефектным. Посмотрим, что покажет картина компьютерного сканирования по длине шва.

В углу дисплея замелькали цифры, а поперечное сечение быстро перемещалось.

– Как видите, в каждом сечении не больше двух пор, и во всех случаях они занимают менее пяти процентов его площади. Кроме того, сферические пустоты наименее опасны, по сравнению с другими формами. От них реже всего развиваются трещины. Такой неугрожающий дефект называется дискретным, то есть прерывистым.

Лео сделал паузу, а три десятка голов одновременно склонились над электронными блоками, которые квадды придерживали нижними руками.

– Впрочем, надо учесть, что этим швом сварены стены обычного бака для хранения жидкостей, а не камера сгорания реактивного двигателя, которая должна выдерживать высокое давление и температуру. Для двигателя такой же дефект, как правило, будет опасным.

– А вот это, – он переключил дисплей головида на красный фон, – изображение того же шва, снятое с помощью ультразвукового сканирования. Сможет кто-нибудь определить, какое нарушение здесь?

Лео взлетел вверх, в ярко освещенное пространство. Снова скрестились несколько пар рук. Лео кивнул другому ученику – красивому парню с прямым носом, блестящими черными глазами и крепкими мускулами. Его смуглая кожа эффектно контрастировала с красной футболкой и шортами.

– Да, Прамод?

– Это послойные нарушения.

– Правильно! Но присмотритесь к этому изображению. Куда девались все наши маленькие пузырьки? Может, кто-нибудь думает, что они каким-то чудом закрылись? Спасибо, – поблагодарил Лео за понимающие улыбки. – Я рад, что вы так не думаете. Давайте сложим вместе оба снимка.

Компьютер объединил красное и голубое, и общие точки изображения засветились пурпурным цветом.

– А теперь посмотрите на этих клопиков, – сказал Лео и снова взлетел вверх. – Эти две поры, плюс этот слой – они все в одной плоскости. И при таком повороте видно, что уже начинает формироваться опасная трещина. Вот это, ребята, настоящий дефект.

Он повернул изображение и подчеркнул трещину яркой розовой линией. Среди слушателей пронесся вздох восхищения. Лео улыбнулся и продолжил:

– Вот что интересно: оба эти изображения дают ценную информацию, каждое – в пределах своих возможностей. Но ни то, ни другое в отдельности не дает полной информации. Вы должны помнить, что рентгенография служит прекрасным средством для выявления пустот и включений, но недостаточна для определения трещин, а ультразвук лучше всего обнаруживает такие послойные нарушения, которые рентгеновские лучи могут пропустить. Только складывая оба изображения можно сделать точное определение.

Лео заменил пурпурную картинку другой – одноцветной.

– Что вы видите теперь?

– Это лазерная сварка, сэр, – отозвался Тони.

Лео грустно усмехнулся:

– Да, ты прав, это обычный снимок лазерной сварки. Вполне понятно, что ты так подумал. Но прошу вас хорошо запомнить данное изображение, потому что это самое опасное явление, которое вам может когда-либо встретиться.

Его слова произвели на слушателей сильное впечатление, даже несколько смутили их. Лео сделал паузу, чтобы заставить всех проникнуться серьезностью момента.

– Данный снимок, – тут голос его понизился и обрел оттенок презрения, – всего лишь фальсифицированное изображение. И самое коварное то, что это не единичный пример обмана. Некоторые субподрядчики компании «Галак-Тэк», поставлявшие силовые камеры для скачковых кораблей, нашли, что их доходам грозит опасность из-за частых случаев отбраковки изделий. Но вместо того, чтобы улучшить качество сварки, они решили выйти из затруднения с помощью инспекторов контроля качества. Мы уже никогда не узнаем ничего наверняка. Может быть, подкупили главного инспектора. Его не удалось допросить, так как он внезапно погиб из-за нарушений в работе силового скафандра. Аварию объяснили тем, что он был пьян и не справился с управлением. Вскрытие действительно показало высокий процент алкоголя в крови. Правда, только значительно позже обратили внимание на странное обстоятельство – количество алкоголя было так велико, что он не мог бы ходить, не то что надеть скафандр.

Определенно известно, что взятки брал помощник инспектора. Положительное заключение для всех швов было дано потому, что каждый раз испытывался один и тот же качественный шов, снова и снова! А данные этих проверок направлялись в контролирующий компьютер. Всего было пущено в эксплуатацию двадцать силовых камер – двадцать бомб замедленного действия. Только через восемнадцать месяцев, – после того, как взорвалась вторая камера, – вся история полностью раскрылась.

Авария была страшной. Я говорю это не понаслышке. Я был в комиссии по расследованию и нашел причину аварии, применив старейший в мире способ контроля – «глаз и мозг». Я сидел и просматривал сотни голографических изображений одно за другим, и увидел, что снова и снова повторяется одно и то же изображение. Компьютер на это, конечно, не реагировал – он попросту фиксировал отсутствие дефектов. Я же понял, что сделали эти убожества...

Лео стиснул руки, чтобы скрыть дрожь – его всегда начинало трясти, когда он возвращался к тому страшному событию.

– Можно обмануть компьютер, но не законы природы. В двух катастрофах погибло восемьдесят шесть человек. Это был не просто обман, это было холодное преднамеренное убийство.

Лео делал паузу:

– А теперь я хочу сказать вам самое главное. Человеческий мозг – вот самый совершенный контрольный прибор! Можно записать все данные, можно потом отыскать забытое на пленках, в книгах, но главная истина должна быть выжжена в ваших сердцах – ничего, ничего нет важнее в людях, чем их абсолютная личная честность! Работаете ли вы сварщиками, или инспекторами – законы физики всегда служат неумолимыми детекторами лжи. Можно обмануть человека, но нельзя обмануть металл! Это все.

Он перевел дыхание и доброжелательно оглядел своих слушателей. Четверорукие студенты восприняли его рассказ очень серьезно. Даже остряки притихли. Все выглядели как-то ошеломленно и смотрели на него со страхом и благоговением.

– Теперь, – он потер руки, чтобы снять напряжение, – пойдете в цех, разберем лазерный сварочный аппарат и посмотрим, не найдется ли в нем чего-нибудь, что может привести к аварии...

Квадди, оживленно болтая, послушно выстроились перед ним. Ей ожидала Лео в дверях. Она улыбалась.

– Впечатляющее представление, мистер Граф. Вы так красноречиво рассказали о своей работе. Вчера я решила, что вы очень молчаливый человек.

Лео смутился и пожал плечами:

– Легко говорить, если есть о чем.

– Я и не подозревала, что сварка может быть таким интересным делом. Вы настоящий энтузиаст!

– Надеюсь, что квадди тоже не скучали. Важно не только донести суть, но и увлечь своей идеей. Для меня это самая приятная работа на свете.

– Я тоже начинаю так думать. Ваш рассказ... – она чуть поколебалась, – ваш рассказ о подлоге имел большой успех. Они никогда ничего подобного не слышали. Признаться, я тоже не знала о таком эпизоде.

– Это было несколько лет назад.

– Все равно, это факт ужасный, – взволнованно сказала Еи. – Это же правда. Я хочу верить, что история никого не оставила равнодушным.

– Когда-нибудь и они могут попасть в такую ситуацию. Излишняя доверчивость очень опасна. Их следует подготовить к такого рода обстоятельствам.

– Да, – улыбнулась она.

Последний из учеников исчез в коридоре.

– Ну, я пойду догоню их. Вы будете присутствовать на всех моих лекциях? Приходите. Я из вас сделаю сварщика.

Еи отрицательно покачала головой:

– Звучит заманчиво, но у меня, к сожалению, прорва работы. Я должна покинуть вас. У вас все будет в порядке, мистер Граф.

Глава 3

– Бэ-э-э, – сказал Энди и высунул язык, выталкивая рисовую кашу, которую Клэр засунула ему в рот ложечкой. Отвергнутая в качестве пищи, каша тем не менее привлекла его внимание как новая игрушка. Он поймал белый шарик ладонями: правой верхней и левой нижней.

– Э-э-э! – запротестовал Энди, когда «мячик» размазался по рукам.

– Ох, Энди, – недовольно заворчала Клэр и вытерла его ладошки бумажным полотенцем. – Ты должен съесть это, сынок. Доктор Еи говорит, что рис очень полезный.

– Наверное, он наелся, – беспомощно предположил Тони.

Экспериментальное кормление проходило в отдельной квартире Клэр, выделенной для нее после рождения Энди. Она часто скучала по подружкам из старой общей спальни, но с сожалением убеждалась, что администрация поступила правильно. Ее популярность матери и очарование Энди наверняка поблекли бы из-за частых ночных кормлений, смены пеленок, желудочных расстройств, простуд и тому подобного.

Теперь Клэр осталась и без Тони. В последние шесть недель он почти все время проводил на занятиях по сварке. Похоже, темп жизни ускорился во всем поселке. Бывали дни, когда казалось, что некогда даже свободно вздохнуть.

– Наверное, рис ему не нравится, – предположил Тони. – Попробуй добавить туда чего-нибудь.

– Все кругом знают, что надо сделать, – вздохнула Клэр, – все, кроме меня... Но вчера он все-таки съел немного.

– А как это на вкус?

– Не знаю. Я никогда не пробовала.

Тони взял ложку из ее руки и помешал в чашке с откинутой крышкой. Оттуда выскочила большая белая капля, и он ловко забросил ее себе в рот.

– Эй! – воскликнула Клэр с негодованием.

– Бэ-э, – подавился Тони. – Неудивительно, что он все выплевывает. Это не лезет в горло. Дай мне полотенце.

Он вытер рот. Клэр выхватила ложку и подлетела к своей кухоньке. Просунув руки в специальные отверстия с манжетами-уплотнениями, она вымыла ложку в водяных брызгах и обдала струей пара.

– Микробы! – прикрикнула она сердито на Тони.

– Да ты попробуй сама!

Она с сомнением понюхала открытую чашку:

– Я поверю тебе на слово.

Тем временем Энди поймал верхними руками правую нижнюю и засунул ее в рот.

– Тебе еще рано есть мясо, – вздохнула Клэр, распрямляя его ручки.

Энди набрал воздуха, приготовившись заплакать, но раздумал и весело сказал: «а-а-а», так как дверь открылась, скользнув в сторону, и в ней показался новый, интересный для него объект.

– Как дела, Клэр? – спросила доктор Еи. Ее толстые, бесполезные в невесомости ноги болтались в воздухе, когда она вплывала в комнату.

Клэр просияла: она любила доктора Еи и чувствовала себя спокойнее рядом с ней.

– Энди не хочет есть рисовую кашу. Но ему очень нравятся протертые бананы.

– Хорошо, тогда в следующий раз дай ему кашу из овсяной муки, – сказала доктор Еи. Она перелетела к Энди, протянула ему руку, и тот ухватился за нее своими верхними. Тогда она отцепила его ручонки, а свою перенесла вниз. Энди зацепился нижними и засмеялся.

– Координация движений развивается прекрасно, – констатировала Еи. – Ручаюсь, нижние руки будут действовать не хуже верхних к его первому дню рождения.

– Позавчера у него прорезался четвертый зуб, – радостно сообщила Клэр.

– Это природа подсказывает тебе, что пора есть рисовую кашу, – с притворной серьезностью сказала малышу доктор Еи. Он опять уцепился за ее руку, замороженно уставившись на золотые серьги Еи. Про кашу он уже забыл окончательно.

– Не волнуйся, Клэр. С первым ребенком всегда бывает трудно. Со вторым будет легче. Гарантирую, что к двадцати годам все твои дети научатся обращению с рисовой кашей.

Клэр облегченно рассмеялась:

– Мистер Ван Атта тоже часто спрашивает о его развитии.

– А-а-а... – доктор Еи натянуто улыбнулась. – Да, всем интересно.

Чтобы обезопасить серьги от готовящегося нападения, она расположилась в воздухе вне пределов досягаемости маленького квадди. Расстроенный крушением своих планов Энди протестующе завопил. Доктор Еи тотчас же сдалась на милость победителя, но выиграла время, протянув ему только кончики пальцев. Энди опять направился к ее ушам.

– Ну-ка, давай-давай, лезь, – подбодрил сына Тони.

– Ладно, – доктор Еи повернулась к Клэр. – Я ведь зашла, чтобы сообщить хорошие новости. Компания настолько удовлетворена тем, как идут дела с Энди, что решила ускорить твою вторую беременность.

Лицо Тони за спиной доктора Еи расплылось в улыбке и он торжествующе поднял верхние руки. Клэр тоже не скрывала своей радости. Итак, компания считает, что она все делает хорошо. А Клэр до сих пор думала, что никто не замечает ее стараний.

– Что значит ускорить?

– Твои месячные циклы сейчас подавлены, потому что ты кормишь Энди. Так? Тебе назначено посещение больницы на завтрашнее утро. Доктор Минченко даст тебе лекарство, чтобы восстановить их опять. Ты можешь начать попытки во время второго цикла.

– О Господи! Так скоро. – Первая беременность истощила все ее силы. – Я уверена, что справлюсь. Но вы же говорили, что идеальный перерыв между родами – два с четвертью года?

– По всему Проекту прилагаются усилия для повышения продуктивности. Во всех отраслях, – ответила доктор Еи, тщательно взвешивая свои слова. Она натянуто улыбнулась Клэр, но на Тони взглянула прямо и весело:

– Я рада, что ты здесь, Тони, потому что у меня есть хорошие новости и для тебя. Твой инструктор по сварке, мистер Граф, считает тебя первым в классе. Поэтому ты назначен старшим бригады, вылетающей на первый объект, где «Галак-Тэк» заключила контракт – станцию Клайн. Бригада отправится примерно через месяц. Это на дальнем конце пространственно-временного туннеля, по ту сторону Земли. Мистер Граф полетит с вами. По дороге он закончит ваше обучение и будет техническим инспектором.

Тони в восторге пролетел по комнате, крича:

– Наконец! Настоящая работа! – и остановился, пораженный внезапной мыслью. Клэр, сообразившая раньше него, почувствовала, как каменеет ее лицо.

– Но как же Клэр забеременеет в следующем месяце, если я уеду?

– Наверное, доктор Минченко заморозит несколько порций спермы перед твоим отъездом, – предположила Клэр. – Да?

– Э-э-э... гм, – замялась доктор Еи. – По правде говоря, мы планировали иначе. Отцом твоего следующего ребенка намечен Руди из Отдела установки микросистем.

– О, нет! – задохнувшись, прошептала Клэр.

Доктор Еи изучающе взглянула на обоих и строго поджала губы.

– Руди очень хороший парень. Ему будет неприятна твоя реакция. После всех наших разговоров ты не должна возмущаться, Клэр.

– Да, знаю, но я надеялась, что нам с Тони позволят снова, ведь у нас хорошо получилось. Я попрошу об этом доктора Кая.

– Его уже нет с нами, – вздохнула доктор Еи. – А вы, значит, соединились в постоянную пару. Я же предупреждала вас, чтобы вы не делали этого, разве не так?

Клэр опустила голову. Лицо Тони превратилось в маску.

– Клэр, Тони, я знаю, это кажется очень трудным. Но вы – первое поколение – несете особую нагрузку. Вы – первый шаг в детально разработанном плане «Галак-Тэк» на многие поколения вперед. И для тебя, Клэр, намечена длительная репродуктивная карьера. Очень возможно, что впоследствии вы опять сойдетесь. А ты, Тони, пойдешь на повышение. «Галак-Тэк» не собирается терять тебя. Будут другие девушки...

– Мне не нужны другие девушки. Мне нужна Клэр.

Доктор Еи сделала паузу:

– Я не должна была говорить тебе об этом сейчас, но Зинда из Отдела питания назначена следующей для тебя. Согласись, что она красивая девушка.

– Ее смех напоминает звук пилы.

– Ладно. Мы обсудим это позже, – нетерпеливо отмахнулась доктор Еи. – Обсудим со всеми подробностями, а сейчас мне нужно побеседовать с Клэр.

Не обращая внимания на обиду и робкие возражения Тони, она твердо выставила его за дверь. Потом повернулась к Клэр и строго взглянула на нее:

– Клэр, вы с Тони продолжали половые сношения после того, как ты забеременела?

– Доктор Минченко сказал, что это не вредно для ребенка.

– И доктор Минченко в курсе дела?

– Я не знаю... Я только спросила его вообще, – Клэр виновато разглядывала руки. – А вы думали, что мы прекратили?

– Конечно, да!

– Но вы нам не запрещали.

– А вы меня не спрашивали. Конечно, вы намеренно не касались этого вопроса, как я теперь понимаю. О, как я могла не предвидеть этой возможности!

– Но люди внизу все время занимаются этим, – защищалась Клэр.

– Откуда ты знаешь, что делают люди внизу?

– Сильвер говорит, мистер Ван Атта... – Клэр внезапно замолчала.

Доктор Еи насторожилась:

– Что ты знаешь о Сильвер и мистере Ван Атта?

– Да все, наверное. Понимаете, нам было интересно, как это делается внизу. – Клэр помолчала, потом добавила: – Они странные, эти нижние.

Доктор Еи на миг замерла, потом закрыла лицо руками и беспомощно рассмеялась.

– Значит, это Сильвер снабжала вас информацией?

– Ну да. – Клэр растерянно посмотрела на психолога.

Доктор Еи перестала смеяться, в ее глазах появилось странное выражение – смесь юмора с раздражением.

– Я думаю... Тебе лучше сказать Тони, чтобы не болтал. Боюсь, мистер Ван Атта огорчится, если узнает, что его личная жизнь стала всеобщим достоянием.

– Хорошо, – согласилась Клэр с некоторым сомнением. – Но вы... вы же всегда расспрашивали меня обо всем про меня и Тони.

– Это большая разница. Мы старались помочь вам.

– А мы с Сильвер тоже стараемся помогать друг другу.

– Никто не предполагал, что вы будете помогать друг другу в таких делах, – сурово заявила доктор Еи, пытаясь скрыть улыбку. – Вы должны были ждать, пока вам все растолкуют старшие. – Она помолчала. – Ну, и кто в курсе? Надеюсь, только ты и Тони?

– Нет, мои подруги по спальне тоже. Я беру туда Энди в свободное время, и мы все играем с ним. Я, пока не перебралась в отдельную квартиру, спала рядом с Сильвер. Она моя лучшая подруга. Сильвер такая смелая! Она способна на такие поступки, на какие я бы никогда не решилась! – Клэр вздохнула с легкой завистью.

– Восемь человек, – пробормотала Еи. – О, Кришна... Надеюсь, ни одна из них еще не вдохновилась примером твоей лучшей подруги?

Клэр не хотела лгать, и потому промолчала. Психолог по ее лицу поняла все без слов.

Еи повернулась в воздухе. «Придется поговорить с Сильвер. Надо было это сделать сразу, как только у меня появилось подозрение... Но я думала, что у него хватит ума не загрязнять эксперимент...»

– Слушай, Клэр, мы еще поговорим о твоём новом назначении. Я хочу, чтобы все было хорошо и приятно, насколько возможно. Ты знаешь, я могу помочь, не правда ли? Я вернусь к тебе, как только появится возможность.

Еи сняла со своей шеи Энди (он как раз собрался попробовать серьги на вкус), передала его Клэр и выплыла в коридор, бормоча себе под нос что-то вроде: «Не было печали...»

Оставшись одна, Клэр прижала к себе ребенка. Мрачные предчувствия отозвались тяжестью в сердце. А она так старалась, чтобы все было хорошо...

Резкий свет и тени открытого космоса заставляли Лео пристально следить за тем, как двое его учеников в скафандрах устанавливают запорное кольцо на конце гибкой трубы. Быстро мелькали восемь рук в перчатках. Он включил микрофон.

– Так, хорошо. Прамод, Бобби, теперь давайте сюда сварочный аппарат и рентгенограф и подготовьте их к работе. А ты, Юлиан, введи программу оптического автоприцела лазера и включи его.

Дюжина четвероруких фигур с персональными номерами, крупно отпечатанными на каждом шлеме и на серебристой спине, перепрыгивали с места на место, чтобы лучше видеть. Встроенные в скафандры реактивные двигатели фыркали клубами дыма.

– Производя сканирование шва электронным лучом, – продолжал Лео свою лекцию, – нельзя допускать, чтобы он проникал насквозь. Этот луч может прорезать стальную плиту в полметра толщиной. Один случайный всплеск мощности, – и ваш атомный котел высокого давления или, скажем, ваша пульсационная силовая камера будут безнадежно испорчены безобразными дырками. Теперь, – Лео подчеркнул голосом важное значение своих слов, – обратим внимание на пульсатор, который под контролем у Прамода.

Прамод вздрогнул и стал торопливо щелкать клавишами на считывающем устройстве прибора.

– Используя самопроизвольную пульсацию луча в зоне сварки, можно подобрать такую частоту, при которой устанавливается обратная связь с генератором. Благодаря этому снимается упомянутая мною проблема.

Прежде чем начинать сварку, всегда надо дважды проверьте, как действует генератор. Запорное кольцо должно быть плотно приварено к трубе. Потом тщательно проверьте, нет ли трещин: внешним осмотром, вихревыми токами, методом рентгеновского сканирования, ультразвуковым зондом, а в заключение – с помощью обычной кувалды.

Лео приготовился перевести своих учеников к следующему участку работы.

– Тони, перенеси лазер. Да отключи же его! – Резкий окрик Лео прогремел во всех наушниках. Луч исчез, но рычаги управления действовали – случайный удар по ним, когда Тони поворачивал аппарат, и... – Лео содрогнулся, вообразив, какой разрез он мог бы сделать в крыле поселка, и не только.

– Будь осторожнее, Тони! Я видел однажды, как из-за подобной невнимательности человека разрезал пополам его друг.

– Виноват... Я думал, сокращу время... простите, – пробормотал Тони.

– Ты же знаешь. – Лео немного успокоился, хотя сердце его еще учащенно билось. – В безвоздушном пространстве луч не рассеивается. Он достанет и вон до того спутника, разрезая все на своем пути.

От дальнейших объяснений Лео удержался: он сделает это позже, не по общему каналу связи.

Когда его ученики, смеясь и балагурия, переодевались в раздевалке, чистили и складывали скафандры, Лео пробрался к молчаливому и бледному Тони. «Вроде бы я не так уж сильно на него рывкнул. Прежде он не был таким чувствительным...»

– Закончишь переодеваться, останься, поговорим, – сказал он спокойно.

– Да, сэр, – виновато ответил Тони.

Когда его товарищи улетели, спеша на обед после смены, Тони повис в воздухе, скрестив обе пары рук, как будто защищаясь. Лео подплыл к нему и серьезно спросил:

– Почему ты сегодня такой расстроенный?

– Виноват, сэр. Больше этого не случится.

– Ты целую неделю сам не свой. Тебя что-то гнетет, мой мальчик?

Тони покачал головой:

– Нет, ничего. Ничего, что касалось бы вас, сэр.

– Если что-то отвлекает тебя от работы, то это тоже мое дело. Давай поговорим. Поссо-
рился с Клэр? Нездоров Энди? Или ты с кем-то подрался?

Тони неуверенно поднял на Лео свои голубые глаза, но сказал только:

– Нет, сэр.

– Может быть, ты не хочешь уезжать работать по контракту? Ведь вы впервые покидаете свой дом.

– Нет, нет, – возразил Тони и, немного помолчав, вновь взглянул на Лео. – Скажите, сэр, а много еще таких компаний в космосе, кроме нашей?

– Нет, в глубоком космосе их не так уж много, – ответил Лео, несколько сбивый с толку таким поворотом разговора. – Конечно, «Галак-Тэк» – одна из самых крупных компаний. Только с полдюжины других могут составить нам конкуренцию. На сильно перенаселенных планетах, как, например, Эскобар, или Ориент, или Земля, есть много фирм помельче. Но в дальний космос выходят только наиболее сильные.

– Значит... значит, если даже уйти из «Галак-Тэк», можно найти другую работу в пространстве?

– О, конечно. Мне уже предлагали... Но наша компания выполняет именно такую работу, которая мне по душе, так что нет смысла искать что-то другое. И я постепенно достиг здесь высокого положения. Наверное, я останусь в «Галак-Тэк» до пенсии, если не помру прямо на работе.

«Например, от сердечного приступа, увидев, как один из моих учеников нечаянно тыкает себе луч в живот». Лео, разумеется, не сказал этого вслух – парень и так достаточно казнится. Это и сейчас видно по его лицу.

– Сэр, расскажите мне... о деньгах.

– Деньги? – Лео поднял брови. – Что ж о них скажешь? Это то, что обеспечивает жизнь.

– Я никогда их не видел... Насколько я понял, это нечто вроде значков с фиксированной ценностью, которые облегчают обмен и всякие расчеты.

– Правильно.

– А где их берут?

– Ну, большинство людей работает для этого. Люди... э-э... продают свой труд за деньги. Или, если они что-то имеют, или сделали, или вырастили, они могут продать это. Я работаю.

– И «Галак-Тэк» дает вам деньги?

– Ну, да.

– А если бы я попросил, компания дала бы мне деньги?

– М-м-м... – замычал Лео, чувствуя себя, как на тонком льду. Свое личное мнение о «Галак-Тэк» лучше держать при себе, раз уж он ест их хлеб. Его дело преподавать прочность и надежность сварочных работ, а не рассуждать о требованиях профсоюзов. – На что бы ты их потратил здесь? «Галак-Тэк» предоставляет тебе все, что нужно. Ну, а я, когда бываю внизу или где-нибудь еще, должен оплачивать свое питание, одежду, проезд и все остальное. Кроме того, до сих пор ты не выполнял никакой работы для «Галак-Тэк», но компания все-таки снабжала тебя всем. Подожди, пока начнешь действительно работать по контракту и давать реальную продукцию. Тогда, может быть, и придет время говорить о деньгах.

Лео натянуто улыбнулся. Он чувствовал, что лицемерит, оставаясь лояльным по отношению к компании.

Тони разочарованно вздохнул, но не сделал попытки прекратить разговор. Его голубые глаза блеснули, как бы испытывая Лео.

– Когда какой-нибудь скачковый корабль компании покидает Родэо, куда он направляется сначала?

– Все зависит от того, куда ему нужно. Некоторые – прямой дорогой на Землю. Если же на борту есть груз или пассажиры, направляющиеся в другие места, первая остановка делается обычно на станции Ориент.

– Станция Ориент не принадлежит компании «Галак-Тэк», правда?

– Да, она принадлежит правительству системы Ориент IV, но компания арендует там хорошую стоянку.

– А сколько времени длится перелет от Родэо до станции Ориент?

– Обычно около недели. Наверное, ты сам побываешь там очень скоро. Мы остановимся там, чтобы захватить дополнительное снаряжение и продовольствие, когда отправимся на первые работы по контракту.

Парень выглядел теперь более оживленным, видимо, думая о своем первом межзвездном путешествии. Это даже лучше, и Лео успокоился.

– Мне заранее интересно, сэр.

– Правильно. Если ты к тому времени не отрежешь себе ногу... э-э... руку, а?

– Я постараюсь не резать, сэр.

Тони кивнул и улыбнулся. «Но что значит весь этот разговор? – гадал Лео, глядя, как Тони выплывает через дверь. – Вне сомнения, парень сам не мог бы прийти к мысли о том, чтобы попытаться уехать отсюда. Он должен понимать, каким уродцем будет казаться за пределами родного поселка. Если бы он был немного откровеннее...»

Лео отказался от мысли поспорить с ним. Каждому землянину из служебного персонала поселка казалось, что он имеет право знать все мысли квадди. В жилых помещениях квадди не было запирающихся дверей. Уединения у них было не больше, чем у муравьев под стеклом в энтомологической лаборатории.

Лео попытался убедить себя, что все нормально, но не мог избавиться от чувства неловкости. На протяжении всей жизни он добросовестно выполнял свои обязанности и не знал сомнений, пока дело касалось техники. А теперь... Теперь все выглядело не совсем правильно. Вспоминая, что он отвечал Тони, Лео понял, что его слова должны были быть иными. «Что же теперь требуется от меня? Чего еще от меня ожидают? И что, в конце концов, может сделать один человек?»

Налетевшие неожиданно смутные опасения на мгновение даже ослепили его, и колющие точки ярких звезд в иллюминаторе затмились, как будто на них, как и на его совесть, легла клубящаяся тень неразрешимой дилеммы. Он вздрогнул и повернулся спиной к бесконечному пространству, способному поглотить человека бесследно.

Глаза Ти, второго пилота грузового шатла, были закрыты. Возможно, это естественно в данный момент, думала Сильвер, рассматривая его лицо с расстояния десяти сантиметров. Временами ей казалось, что у него три глаза. Три металлических контакта, вживленных у него на лбу и обоих висках, представлялись ей украшениями или знаками его ранга. Она закрывала один глаз, потом другой, его лицо то приближалось, то удалялось.

Ти на мгновение открыл глаза, и Сильвер вздрогнула, как от боли. Она поспешно улыбнулась, моргая ресницами в такт движению своих изогнутых бедер, и замурлыкала, как учил ее Ван Атта. «Нужно слышать отзывы, моя милая!» – так требовал Ван Атта, и она выучила весь набор звуков, которые ему нравились. Они действовали и на пилота, когда она попробовала применить «звуковое сопровождение». Ти задышал быстрее, приоткрыл рот и зажмурился, а на лице Сильвер снова появилось выражение спокойной задумчивости и благодатной отрешенности. Вместе с тем взгляд Ти не вызывал в ней такого чувства неловкости, как взгляд Ван Атты, который всегда как будто требовал от нее чего-то большего или нового.

Лоб пилота был мокрым от пота, упавшая прядь волос прилипла к блестящему металлическому кружку. Они оба несли на себе печать искусственности; возможно, поэтому Ти увидел в ней что-то близкое себе. Оба были ненормальными, уродцами. Но сейчас это, видимо, не волновало пилота.

Он задрожал, задыхаясь, и крепко прижал ее к себе. В то же время он выглядел каким-то беззащитным. Ван Атта никогда не казался беззащитным в такой момент. Но сейчас Сильвер не могла точно вспомнить, каким же был Ван Атта.

Что, недоступное ей, они испытывают в эти минуты? Это беспокоило Сильвер. Чего ей не хватает? Почему Ван Атта однажды бросил ей слово «фригидная» – неприятное слово, почему-то вызывающее в памяти образы неуклюжих механизмов и всякого железного хлама за стенами поселка. И она старательно училась издавать нужные ему звуки, изображать судороги удовлетворения. Только в этом случае он хвалил ее.

Сильвер напомнила себе, что есть важная причина не забываться. Она посмотрела за голову пилота. Иллюминатор темной контрольной будки, где состоялось их свидание, выходил на грузовую платформу. На тускло освещенной платформе между будкой контролера и грузовым люком шатла не заметно было никаких движений. «Тони, Клэр, спешите! – молила про себя Сильвер. – Мне трудно удерживать этого парня так долго».

– Ох, – вздохнул Ти, приходя в себя. Он открыл глаза и повеселел. – Когда ваш народец изобретали для невесомости, то подумали обо всем.

Пилот отпустил плечи Сильвер, провел руками по ее спине, вдоль бедер, и ободрительно похлопал по нижним рукам, крепко державшим его мускулистые ноги.

– Действительно функционально!

– А как же нижние удерживаются, чтобы не отскакивать друг от друга? – полюбопытствовала Сильвер, радуясь, что может задать трудный вопрос знатоку этого дела.

– Нас удерживает сила тяжести, – сказал Ти и расплылся в улыбке до ушей.

– Как странно. Я всегда считала, что притяжение – это что-то, с чем вам все время приходится бороться.

– Нет, только половину времени. В другую половину оно работает на нас.

Он отделился от нее довольно ловко – возможно, здесь сказалась привычка пилота к невесомости – и запечатлел поцелуй в ямке у шеи.

– Красотка.

Сильвер слегка покраснела, мысленно радуясь тусклому освещению. Ти занялся приведением себя в порядок. Одно движение – и ненужный уже презерватив полетел в мусорный желоб. Сильвер подавила в себе слабое чувство сожаления. Жаль, что Ти не был одним из

квадди. Жаль, что ее слишком долго держат в конце списка девушек, намеченных для материнства. Очень жаль...

– Это твой доктор надоумил тебя, как пользоваться такими штуками?

– Нет, я не могла прямо спросить об этом доктора Минченко. Мне кажется, он думает, что если даже одна из нас забеременеет от нижнего, то очень скоро произойдет самопроизвольный выкидыш. Хотя точно никто не знает. Может случиться, что ребенок родится, но вторая пара конечностей у него будут ни руки, ни ноги, а что-то среднее. И мне, конечно, не позволили бы сохранить его... Во всяком случае, презерватив избавляет от необходимости собирать пылесосом сперму по всей комнате.

– И то верно. Да и я, конечно, не готов быть отцом.

«Какой-то он несерьезный для своего возраста, – подумала Сильвер. – Ведь ему намного больше, чем Тони, а Тони чуть ли не самый старший среди нас». Сильвер намеренно держалась в воздухе лицом к окну, чтобы пилот не смотрел в ту сторону. «Давай, Тони, давай, раз уж тебе так хочется...»

От холодного воздуха из вентиляции руки ее покрылись пупырышками и Сильвер вздрогнула.

– Замерзла? – сочувственно спросил Ти и стал растирать ей руки. Потом он поймал и принес ее голубую рубашку и шорты, плававшие в воздухе. Сам он тоже оделся. Сильвер с интересом следила, как он надевает свои ботинки. Такие тяжелые, и нога в них не гнется. Обутые, его ноги стали похожи на деревянные молоты.

Ти, улыбаясь, взял со стены свою сумку:

– Я кой-чего притащил!

Сильвер оживилась, сжав с надеждой все четыре руки.

– Ты смог достать еще дискотеки у той женщины?

– Прошу получить – три штуки, все новые. – Ти достал из сумки тонкие пластиковые квадраты. Сильвер принялась торопливо читать названия: «Безумие лорда Рандана», «Любовь в Газебо», «Лорд Рандан и невеста по обмену». Автор – Валерия Вирга. Восхищенная Сильвер обвила правой верхней рукой шею Ти и крепко поцеловала его.

– Не понимаю, как ты можешь читать эту ерунду. Я думаю, автор просто сумасшедшая.

– Это замечательные вещи, – защищала Сильвер свою любимую писательницу. – Все так красиво, и действие происходит в разных странах, часто на старой Земле, давно-давно, когда все еще были нижними. Изумительные истории. Людей окружали звери, а эти огромные животные – лошади – носили людей на спинах. Наверно, люди уставали от силы тяжести. А богатые люди – ну, вроде директоров «Галак-Тэк», – назывались «лорды» и «дворяне». Они жили в удивительных каменных домах на поверхности планеты. А в истории, которую мы учили, об этом нет ни слова.

– Но эти твои романы – это же чепуха, сплошная выдумка!

– Когда я была в детском саду, мне очень нравилась книжечка «Маленький компрессор Всезнайка». Мы заставляли нашу маму-воспитательницу читать ее много раз. И серия ВХ-99 была интересная... «Бобби ВХ-99 раскрывает Тайну Многоводья», «Бобби ВХ-99 и Вирус Растений». Тогда я и решила пойти работать в Гидропонику. А теперь мне интересно читать романы про землян. Когда я о них читаю, мне кажется, что они настоящие, а я не настоящая.

Сильвер тяжело вздохнула. Конечно, мистер Ван Атта немного похож на лорда Рандана – высокое положение, вспыльчивый и властный характер. Но Сильвер не переставала удивляться тому, сколь различным выглядит проявление бурной страсти в романах и в обычной жизни. В романах все было так красиво и увлекательно. А когда выходил из себя мистер Ван Атта, это чаще всего кончалось тем, что у нее болел живот. Наверное, земные женщины более смелые.

Ти благодушно пожал плечами:

– Ладно, читай, если нравится. В конце концов, в этом нет ничего плохого. Но я принес тебе кое-что получше – вот эту пустяковину. – Он снова порылся в сумке и вытряхнул из нее спутавшиеся кружева, ленты и материю цвета слоновой кости, которые как будто вспенились в воздухе. – Мне подумалось, что ты будешь хорошо выглядеть в обычной женской блузке. Здесь узор из цветов – как раз на твой вкус, ты же работаешь в Гидропонике, и вообще...

– Ох!.. – В такой одежде могла ходить одна из героинь Валерии Вирги. Сильвер протянула руки, но затем спрятала их за спину. – Но... но я не могу взять это.

– Почему? Ты же берешь дисконкиги. Это не намного дороже.

Сильвер, которая только теперь поняла, что ее чтение имеет цену, покачала головой.

– Не в этом дело. Ты понимаешь... ну, доктор Еи не одобрила бы наши встречи. Да и не только она...

В действительности Сильвер была совершенно уверена, что «неодобрение» – не то слово, и последствия будут гораздо серьезнее, если их отношения с Ти откроются.

– Лицемеры, – насмешливо сказал Ти. – Но ты же не пойдешь докладывать, чем ты сейчас занималась?

– Я не собираюсь никому докладывать, что бы я ни делала, – уверенно сказала Сильвер. – А ты?

– Боже, конечно нет. – Он засмеялся.

– Вот мы и договорились. Ну, а это, – она с тоской посмотрела на блузку, – это я взять не могу. Если я ее надену, кто-нибудь обязательно потребует объяснения – откуда она у меня.

– А-а, – протянул Ти. – Конечно, я должен был подумать об этом. А ты не могла бы засунуть ее куда-нибудь на время?

– Нет, я не смогу, – сказала Сильвер. – Видишь ли, книжки и видеодрамы или другие мелкие вещи спрятать легко и они не заметят ничего, даже когда будут в нашей спальне. Никто ведь не будет оставлять их на виду. И потом, у меня будет много... гм, помощников, если мне нужно будет, например, уйти ненадолго.

Она склонилась к нему в поцелуе, их объединяла теперь общая тайна.

– Да... – начал Ти и остановился. – Я и не представлял себе, что ты живешь в таких паскудных условиях.

– Не знал? – удивилась Сильвер. – У нас действительно не сладко. – Она взглянула на него с легкой обидой и, взволнованная тем, что может передумать, поскорее толкнула к нему блузку.

Конечно, она рассказала не все. Пусть лучше Ти не знает, какой шум поднялся, когда такую дисконкижку, случайно забытую в видео, нашел один из нижних и передал ее доктору Еи. В жилых помещениях квадди произвели обыск – самый настоящий обыск. Только отчаянными стараниями удалось спрятать остальную контрабандную литературу, но тщательность поисков предупредила Сильвер о том, насколько серьезно выглядит такой поступок в глазах облеченных властью. После были еще две неожиданные инспекции, хотя больше дисков не нашли. Ей следовало иметь это в виду.

Сам мистер Ван Атта говорил с ней и убеждал ее (ее!) шпионить за своими товарищами. Она чуть было не призналась ему сама, но вовремя остановилась, когда страшный гнев Ван Атты сдавил ей горло ужасом. «Я задавлю эту маленькую змею, если она попадет мне в руки», – рычал Ван Атта. Может быть, для Ти мистер Ван Атта и доктор Еи со всей их дрянной командой показались бы не такими страшными, но она не хотела рисковать единственной реальной возможностью пользоваться наслаждениями нижнего мира. Все-таки Ти охотно идет на соответствующий бартер, доставая ей контрабандный товар. Кто знает, найдется ли другой пилот, который согласится на такой обмен, зная, что нужно держать это в тайне от всех обитателей поселка.

Вдруг она заметила на погрузочной платформе так долго ожидаемые движения. «А тут риска побольше, чем неприятности из-за нескольких книжек», – подумала Сильвер.

– Все равно, спасибо тебе, – сказала она, поспешно обняв Ти за шею, долго и благодарно целуя. Он закрыл глаза – чудесный рефлекс! Сильвер старательно отвлекала его внимание от обоих окон. В этот момент Тони, Клэр и Энди исчезли в гибком шлюзе шатла.

«Ну вот, вроде получилось. Я сделала все, что могла – остальное зависит от вас. Удачи вам, друзья, двойной удачи! – И неожиданно подумала: – Как хотелось бы уйти с вами!»

– Уф! Посмотри на время! – воскликнул Ти, высвобождаясь из объятий. – Я еще должен закончить контрольный список до возвращения капитана Дюрранса. Согласен, ты права по поводу блузки. – Он бесцеремонно запихнул ее назад в летнюю сумку. – Что тебе привезти в следующий раз?

– Сигджи из Отдела воздушных систем спрашивал, нет ли у меня фильмов из серии «Ниндзя с созвездия Близнецов», – быстро сказала Сильвер. – У него есть все до седьмого выпуска, но без четвертого и пятого.

– А-а-а... – обрадовался Ти, – вот это подходящее развлечение. Ты их сама смотришь?

– Да, – Сильвер сморщила нос, – но мне кажется... люди там делают такие ужасные вещи друг с другом... Все это выдумка, ты говоришь?

– Ну, да.

– Тогда еще ладно.

– Хорошо, но что бы ты хотела для себя? – не унимался он. – Я рискую схлопотать выговор не ради Сигджи, кто бы он ни был. Это у тебя, а не у Сигджи, – он снова загорелся, вспоминая о наслаждении, – такие замечательные бедра.

Сильвер развернула веером в верхней правой руке три новые дисконки.

– Еще таких, пожалуйста, сэр.

– Что ж, если тебе так хочется. – Он взял по очереди все ее руки, целуя запястья. – Ты получишь эту дрянь. Ох, а вот и мой бесстрашный капитан.

Ти поспешно привел в порядок пилотскую униформу, повернулся к свету и схватил папку для рапортов, – как раз в этот момент герметическая дверь в дальнем конце грузовой платформы со свистом распахнулась.

– Он очень не любит, когда ему навязывают молодых пилотов – головастика, как он нас называет. Я думаю, ему неприятно, что я на корабле. Тихо, нужно чтобы он ничего не пронюхал.

Дисконки быстро исчезли в рабочей сумке Сильвер и она приняла позу случайного прохожего. Через минуту капитан Дюрранс, командир шатла, вплыл в контрольную будку.

– Поторопись, Ти. Нам изменили маршрут.

– Да, сэр. Что случилось?

– Нас ждут внизу.

– Черт возьми, – огорчился Ти, – какая жалость. У меня была жаркая работа в рейсе, и я... э-э-э, – на глаза ему попала Сильвер, – надеялся вечером встретиться с подружкой и пообедать с ней на станции Пересадки.

– Прекрасно, – съязвил капитан Дюрранс. – Подай жалобу в Отдел Труда, объясни им, что твое рабочее расписание не совпадает с графиком твоей интимной жизни. Может, они устроят так, что у тебя вообще не будет рабочего расписания.

Ти понял намек, заторопился и полетел исполнять свои обязанности.

Сильвер сжалась в уголке, оцепенев от ужаса. Ведь Тони и Клэр рассчитывали добраться до станции Пересадки, чтобы улететь оттуда на каком-нибудь корабле в систему Ориент IV, за пределы досягаемости «Галак-Тэк», и найти там работу. Сильвер считала, что это слишком рискованный план, но доведенная до отчаяния Клэр согласилась лететь. Тони убедил ее, тща-

тельно продумав все этапы побега. По крайней мере, первый этап был детально разработан, дальнейшее – несколько смутно.

Тони и Клэр, конечно, уже спрятались в грузовом отсеке шатла. Сильвер никак не могла их предупредить. Может, она должна предать их, чтобы спасти? Страх стальным кольцом сдавил ее грудь. Сильвер, застыв, наблюдала за дисплеем и видела, как шатл отделился от поселка и начал опускаться в направлении клубящейся атмосферы Родэо.

Глава 4

Сумрачный грузовой отсек, казалось, застонал и зарычал вокруг Клэр, когда шатл начал тормозить, войдя в атмосферу планеты. Металлические стены сотрясались от гулких ударов, сопровождаемых шипением и свистом. Растущая тяжесть прижала ее к пластиковой грузовой клетки, за которой они прятались.

– Это не авария? – испуганно спросила Клэр. Освободив руку, которой держалась за клетку, она еще крепче прижала к себе Энди. – Отчего этот странный шум? Может, мы тремса обо что-то?

Тони быстро лизнул палец и поднял его вверх, потом глотнул, чтобы удостовериться – не заложило ли уши.

– Мы не разгерметизировались. Сквозняка нет.

Но свист все нарастал. Затем последовали двойные удары и шум механизмов, совсем непохожий на знакомые всем в поселке щелчки и чмокание причальных шлюзов. Это еще больше испугало Клэр. Замедление продолжалось, страшная сила неудержимо вдавливала ее в стенку грузового отсека. Клэр показалось, что стенка толкает ее. Она повернулась к ней спиной и устроила Энди у себя на животе.

Глаза ребенка стали круглыми, рот открылся от удивления. «Только не плачь, пожалуйста!» Она сама из последних сил сдерживала крик, чтобы не спровоцировать Энди.

– Пекарь, пекарь, мой дружок, испеки нам пирожок, – задыхалась Клэр. Она потрепала Энди по щечке, глядя на Тони с немой мольбой. Лицо Тони побледнело.

– Клэр, наш шатл идет вниз! Держу пари, мы уже в атмосфере, и эти стуки были от тормозного парашюта.

– О нет! Не может быть. Сильвер проверила расписание...

– Похоже, что Сильвер ошиблась!

– Я тоже проверяла. Этот шатл должен был грузиться на станции Пересадки и только после этого лететь вниз.

– Тогда вы обе ошиблись. – Тони говорил резко, пряча за гневом охватывавший его все сильнее ужас.

«О, помоги, помоги мне. Не кричи на меня. Если я не успокоюсь, не успокоится и Энди. Это же не я придумала...»

Тони перекатился на живот, приподнялся над полом и кое-как пробрался к ближайшему иллюминатору. Свет, льющийся из него, был странным – рассеянным и тусклым.

– Там все белое, Клэр. Я думаю, что мы входим в облако!

Клэр, бывало, часами следила с орбиты, как облака медленно собирались волнами в атмосфере Родэо. Они всегда казались плотными. Ей захотелось посмотреть отсюда. Энди вцепился в ее рубашку. Она повернулась, как Тони и, оттолкнувшись, поднялась. От страха она прикрыла лицо руками. Энди посмотрел на отца, протянул к нему верхние ручки и постарался оттолкнуться от Клэр нижними. Пол подпрыгнул и шлепнул его. Какое-то мгновение он был слишком удивлен, чтобы плакать. Затем маленький рот из круглого стал квадратным, и малыш истошно завопил от боли. Крик пронзил каждый нерв Клэр. Тони тоже содрогнулся, соскользнул вниз и опустил к ним.

– Ты что, уронила его? Ты думаешь, что делаешь? Быстро успокой ребенка!

Клэр легла на спину, притянула Энди к своему мягкому животу и начала неистово целовать и ласкать его. Постепенно высокий пугающий тембр его криков сменился на менее пронзительный, но звучал все еще слишком громко. Там, в кабине пилота, его могут услышать!

– Сделай же что-нибудь, – страдальчески прошипел Тони.

– Я стараюсь. – Руки ее дрожали. Она прижимала голову Энди к своей груди так, чтоб ему было удобно, но он отворачивался и кричал еще громче. К счастью, его заглушал рев воздуха в креплениях жесткого металлического парашюта. К тому времени, как этот шум стал постепенно стихать, крики Энди перешли в хныканье и икоту. Он грустно терся своим личиком, мокрым от слез, о рубашку Клэр. Его тельце давило на живот и диафрагму Клэр, мешало ей дышать, но она не смела положить Энди на пол.

Вибрация корпуса усилилась, внезапные рывки то и дело швыряли Клэр из стороны в сторону. Двумя руками она ухватилась за пластиковую клеть, двумя другими баюкала Энди. Тони лежал рядом, беспокойно кусая губы.

– Мы снижаемся и скоро опустимся на поверхность планеты в одном из портов для шатлов. Там будут люди – нижние.

– Надо сказать им, что мы попали на борт случайно. Может быть, они отправят нас домой? – со слабой надеждой предложила Клэр.

Тони сжал в кулак правую верхнюю руку:

– Нет, мы не должны сдаваться! Другого случая у нас не будет!

– Но что мы можем сделать?

– Мы ускользнем с этого корабля, где-нибудь спрячемся иждеждем другого рейса к станции Пересадки. – Его голос звучал серьезно и убедительно. Клэр со вздохом посмотрела на него:

– Ну что ж, сбежали один раз, сбежим опять.

Дальнейший разговор прервала новая серия ударов, потрясших весь корабль и перешедших в сплошной непрерывный грохот. Луч света, падающий через иллюминатор, сдвинулся, когда шатл сел, прокатился по площадке и повернул. Затем свет исчез, и в отсеке стало темно. Двигатели взвыли в последний раз, умолкая. Стало поразительно тихо.

Клэр осторожно расслабилась. Из всех векторов ускорения остался только один – сила тяжести. Беззвучная и неумолимая, она давила на спину, и Клэр, боровшейся с тошнотворной иллюзией, казалось, что сейчас что-то взорвется и ее швырнет толчком этой силы прямо в потолок, а Энди будет раздавлен ее телом. И еще ей стало казаться, что контейнеры с грузом медленно сползают, чтобы раздавить их, и от страха Клэр закрыла глаза.

Рука Тони предупреждающе сжала ее левое нижнее запястье. Она открыла глаза и обмерла – дверь грузового люка в дальнем конце помещения стала медленно скользить в сторону. Несколько рабочих в форменных комбинезонах обслуживающего персонала компании вошли внутрь. Маленькая дверь посередине так же открылась и в ней показалась голова Ти – второго пилота шатла.

– Эй, парни, из-за чего такая спешка?

– Начальство распорядилось вернуть эту птичку сюда, чтобы за час поменять груз и все остальное, – ответил один из рабочих. – А тебе как раз хватит времени прогуляться в сортир и перекусить.

– А что за груз? После того, как последний раз срочно доставляли медикаменты, я не видел, чтобы все так суетились вокруг.

– Оборудование и принадлежности для какого-то спектакля, который хотят устроить в вашем поселке для вице-президента.

– Так это же на следующей неделе.

Техник засмеялся:

– Так все думают! Но В-П на своем личном корабле прилетит на неделю раньше, да еще с целой сворой инспекторов. Говорят, она любит устраивать такие неожиданные проверки. Наше начальство, естественно, в восторге.

– Зря веселишься, – проворчал Ти. – Начальство сумеет разделить свою радость со всеми.

– Как будто я не знаю, – такелажник тяжело вздохнул. – Поспеш, поспеш, дверь открыть мне разреши...

Гремя башмаками, они двинулись вглубь грузового отсека.

– Сейчас, – прошептал Тони.

Клэр перекатилась набок и осторожно положила Энди на пол. Лицо его сморщилось, готовое к реву. Клэр быстро приподнялась на руках, но оказалось, что только правую заднюю руку она может оторвать от пола. Она обхватила Энди и прижала к своему животу. Сопrotивляясь ужасной силе гравитации, прижимавшей ее к полу грузового отсека, она поползла к выходу на трех руках. Вес Энди оттягивал руку, как мощная пружина, а его головка свесилась вниз под страшным углом. Клэр постаралась осторожно подхватить ее пальцами, однако попытка отозвалась болью в неловко повернутой руке. Рядом с ней, тоже на трех руках, стоял Тони. Одной рукой он тянул за веревку мешок с их вещами, но тот словно приклеился к полу.

– Черт! – выругался Тони сквозь зубы. Он подполз к мешку, подхватил его, но тот оказался слишком тяжелым, чтобы нести его под животом. – Тысяча чертей!

– Мы еще можем отказаться... – тихо произнесла Клэр без всякой надежды.

– Нет!

Он ухватил мешок двумя руками и постарался закатить его на спину через голову и плечи. Ему удалось закрепить его там в неустойчивом равновесии. Придерживая мешок левой верхней, он пополз с помощью одной правой руки. Кисти нижних волочились по полу, он не в состоянии был приподняться на них.

– Я взял его, пошли, пошли!

Шатл стоял в гигантском, плохо освещенном ангаре. Наверху в темноте над висячими лампами виднелись поддерживающие крышу фермы. Отличное место, чтобы спрятаться, но им туда не влезть. Ведь в этом мире все, жестко не закрепленное, летело только в одну сторону – на пол, и оставалось там, пока его не поднимут.

– Ох... – Клэр споткнулась. Наклонный спуск от люка к полу ангара ребристый. Это было придумано, поняла она, для того, чтобы разделить страшную, невыносимую борьбу с вездесущей силой тяжести на отдельные небольшие одолимые части. «Ступени». Она остановилась, склонив голову. Кровь бросилась в лицо. Клэр с усилием проглотила слюну.

– Не останавливайся, – умоляюще сказал Тони, тяжело дыша рядом с ней.

– Ох... ох... – В порыве отчаяния Клэр повернулась и начала спускаться задом наперед. Ладони ее нижних рук шлепали по металлу на каждом шагу. Ползти было очень неудобно, но, по крайней мере, возможно. Тони последовал ее примеру. Когда они спустились, Клэр совсем задыхалась.

– Куда теперь?

– Для начала спрячемся в этой куче снаряжения, – указал он подбородком. – Нам нельзя уходить далеко от шатла.

Они, как могли быстро, поползли по нижней поверхности ангара. Руки Клэр покрылись грязью и смазочным маслом. Ей казалось, что она умрет, если не вымоет руки немедленно.

Когда они достигли того места, где были свалены части какого-то громоздкого оборудования, в ангар вкатился электрокар. Дюжина мужчин и женщин в комбинезонах выпрыгнули из него и в беспорядке столпились у шатла. Клэр обрадовалась шуму, так как Энди захныкал. Дрожа от страха они наблюдали за бригадой грузчиков через переплетение металлических частей машины. Похоже, сдаваться было поздно!

Полуодетый Лео стоял у шкафчика в раздевалке. Он с тревогой посмотрел на Прамода, который, стремительно пролетев через комнату, мгновенно затормозил рядом с ним.

– Ты нашел Тони? Как старший группы, он должен возглавлять этот парад. Я буду только наблюдать со стороны.

– Его нигде нет, сэр.

Лео свистнул и чуть не выругался:

– Ему уже пора быть здесь...

Снаружи, в вакууме, маленький буксир как раз устанавливал на место последнюю секцию корпуса нового отделения гидропоники, которое собирались смонтировать прямо на глазах у вице-президента. Бригада сварщиков-учеников будет в первый раз работать самостоятельно. Ошибок, конечно, не избежать, но Лео был уверен, что в других подразделениях их будет больше.

– Ладно, Прамод, одевайся, займешь место Тони. Ты все это уже проделывал не один раз. Бобби из группы Б станет вместо тебя. – Он торопился объяснить все, пока удивление в глазах Прамода не сменилось паникой. – А если вдруг в чем-то засомневаешься, я буду рядом. Смотри на это, как на обычную работу. В конце концов вы строите все для себя и будете работать в этом помещении и после того, как миссис Апмад и ее бродячий цирк уедут отсюда.

«Ради Бога, сделайте, чтобы все выглядело хорошо, – нервно наставлял его Ван Атта. – Сейчас самое главное – уложиться в намеченный график. Всеми недоделками и неполадками займемся позже, когда она уедет. Мы должны показать, что эти шимпанзе оправдывают свою стоимость».

– Так что работай спокойно и не старайся казаться лучше, чем ты есть на самом деле. Ты и так уже квалифицированный, умелый сварщик. Я в этом уверен. Обучать вас было истинным удовольствием. Ну, иди! Я тебя догоню.

Прамод поспешил на поиски Бобби, а Лео, нахмурившись, медленно полетел к компьютерному терминалу. Он включил его и заказал связь с доктором Еи. Неожиданно в углу экрана замигали его собственные имя и номер – кто-то вызывал его. Он нажал кнопку ответа и удивился, увидев на экране доктора Еи.

– Сондра, я как раз хотел позвонить вам. Вы не знаете, где Клэр?

– Странно. Я звоню вам, чтобы спросить, где Тони.

– Да? – Лео попытался изобразить равнодушие. – А зачем он вам?

– Потому что я нигде не могу найти Клэр. Я думала, Тони знает, где она. После ленча она должна была показывать вице-президенту оборудование для ухода за детьми в невесомости.

– А Энди в яслях, – голос Лео почему-то дрогнул, – или с Клэр?

– С Клэр, конечно.

– Вот как!

– Лео... – Взгляд руководительницы отдела психологии стал жестким и внимательным. – Мне кажется, вам известно что-то, чего я не знаю.

– Что именно? – обозлился инженер. – Я знаю, что Тони был странно невнимателен в работе всю последнюю неделю. Я бы даже сказал, подавлен, и мне кажется, что тут не обошлось без ваших стараний. Во всяком случае, он не был таким веселым, как обычно. Похоже, что у парня какие-то неприятности – а вы, мадам, забыли сообщить мне об этом.

Последние слова прозвучали язвительнее, чем ему бы хотелось, но доктор Еи, как видно, решила не обращать внимания на его тон.

– Вы же знаете, всем отделениям дали новые планы. Клэр получила новое задание на репродукцию. Но Тони не был включен в плановую акцию.

– Задание на репродукцию? То есть, попросту говоря, на рождение ребенка? Вы и наедине с собой прикрываетесь такими наукообразными словечками, или это игра только для нас, батраков? – Лео почувствовал, что краснеет. Где-то внутри вскипало долго сдерживаемое негодование. Еи начала что-то говорить, но он перебил ее: – Боже, вы что, рождаетесь такими, или теряете все человеческое по мере получения степеней – магистр, доктор, профессор...

Лицо Еи потемнело, голос стал резким:

– Инженер с душой романтика? Теперь я вас раскусила. Не увлекайтесь своими эмоциями, мистер Граф. Тони и Клэр были предназначены друг другу в первый раз по той же системе, и если бы некоторые руководители оставались всегда верными делу и подчинялись правилам, разработанным в нашем отделе, то никаких проблем с квадди у нас бы не возникло. Я считаю, если эксперту платят, то нельзя пренебрегать его советами. Инженеры...

Лео понял – ей так же трудно было с Ван Аттой, как и ему. Эта догадка немного смягчила его гнев, но несколько не сняла внутреннего напряжения.

– Не я изобрела проект Кая, но я должна играть роль, которую мне отвели, мистер Граф. – Она быстро овладела собой и вернула разговор к первоначальной теме. – Мне обязательно нужно быстро найти ее, иначе у меня не будет другого выбора, кроме как просить Ван Атту начать это дурацкое шоу с конца. Лео, чрезвычайно важно, чтобы ясли показали вовремя, иначе Аманд начнет что-то подозревать. Вы можете сообразить, где находятся эти ребята?

Лео покачал головой, и этот правдивый жест показался лживым ему самому. Он сменил тон, предлагая перемирие.

– А вы позвоните мне, если найдете их раньше?

– Да, конечно.

Еи пожала плечами, молчаливо извиняясь, и исчезла с экрана. Лео вернулся к своему шкафу, сменил рабочий костюм на красный комбинезон и постарался справиться с волнением, вызванным разговором с Еи. Он чувствовал, что вся эта история так просто не закончится.

Сильвер вызвала на дисплей компьютера расписание работ на эту смену. В очередной графе стояло – «Перец». Она проплыла по оранжерее к шкафу с семенами, нашла нужный ящик и достала из него бумажный пакетик. Рассеянно потрясла его, и сухие семена приятно зашуршали. Сильвер вскрыла пакет и вытряхнула маленькие бледные семена в пластмассовый бюкс для проращивания, где они весело запрыгали. Теперь – к крану для поливки. Она пропустила трубку через резиновое уплотнительное кольцо и приоткрыла кран. Затем встряхнула бюкс, чтобы разбить образовавшийся внутри блестящий шарик жидкости, и засунула его в отверстие инкубационной стойки. Потом установила температуру, оптимальную для проращивания перца колокольчатого (гибрид фототропный негравитационный, осевая разновидность серии 279-Х-Р) и вздохнула.

Сегодня окна неудержимо притягивали внимание Сильвер. Она уже в четвертый или пятый раз забывала о работе и, протиснувшись между трубами, всматривалась в видимую отсюда часть Родэо. Где-то там, внизу, на дне этого воздушного океана, теперь ползают Клэр и Тони – если они еще не погибли, если не попали в какую-нибудь ужасную катастрофу. Удалось ли им перебраться на другой корабль? Воображение Сильвер разыгралось вовсю, рисуя самые невероятные картины. Она попыталась представить, как Тони, Клэр и Энди успешно проскальзывают в шатл, отправляющийся к станции Пересадки, что Клэр пыталась перепрыгнуть через какую-то широкую щель в люк шатла (Какая щель? Откуда она взялась?), забыв, что под действием силы тяжести все траектории прыжков изгибаются и проходят мимо цели. Отчаянный, резко оборвавшийся крик – и кровавое пятно на бетоне внизу... Ах, да, ведь Клэр держала Энди – значит, на бетоне появятся два пятна, а не одно... Нет, Клэр же видела фильмы о жизни в условиях гравитации. Наверное, она вспомнит! Сильвер с силой прижала руки ко лбу, пытаясь отогнать ужасное видение.

Свист герметических дверей вернул ее к реальности. «Лучше притвориться, что я чем-нибудь занята... Что я должна делать? А, да – чистить трубы, где нет растений. Их нужно приготовить для нового отделения Гидропоники, которое они строят, чтобы показать искусство обученных квадди перед В-П Экс. Черт возьми эту В-П! Если бы не она, то у Тони и Клэр был бы шанс, что их не хватятся две или даже три смены. А теперь...»

Сердце у нее упало, когда она увидела, кто вошел в отделение Гидропоники. «Теперь уже точно...»

Обычно Сильвер была рада видеть Лео. Он казался большим, чистым – нет, не большим, скорее, солидным, спокойным. Спокойствие как бы окутывало его, и Сильвер почему-то сразу вспоминались вещи оттуда – снизу: дерево, кожа, некоторые высушенные травы. Его улыбка всегда действовала успокаивающе. Она была бы рада поговорить с Лео, но не сейчас... Сейчас он не улыбался.

– Сильвер, ты здесь?

В порыве безотчетного страха она даже попыталась спрятаться между трубами, но листья предательски зашумели.

– О... Это вы...

– Ты видела Тони или Клэр? – спросил Лео напрямик.

– Нет, мистер Граф.

– Зови меня Лео, так лучше.

Он подплыл ближе; они смотрели друг на друга через заросли фасоли.

– Я никого не видела всю смену, кроме моего начальника, – ответила Сильвер, радуясь, что может дать совершенно честный ответ.

– Когда ты в последний раз видела кого-нибудь из них?

– О, в прошлую смену, кажется. – Сильвер легкомысленно вскинула голову.

– Где?

– У-у... где-то, – она глупо хихикнула. Мистер Ван Атта всплеснул бы руками в отчаянии и оставил бы все попытки найти хоть какой-нибудь толк в этой легкомысленной голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.